ISSN (п) 2412-8228
ISSN (э) 2541-7800

№ 06(38)
2019
ОКТЯБРЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 822006

CC BY SA

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 6 (38) 2019

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 6 (38), 2019

Москва
2019

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 6 (38), 2019

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р.полит.наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р. социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать: 25.10.2019
Дата выхода в свет: 28.10.2019

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,52
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2848

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 5

Ивушкин А.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 8

Негодаева Е.Г. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ 8

Бунчеева Е.В. ПРАВО НА ИСК КАК ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ 12

Бунчеева Е.В. ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА 15

Бунчеева Е.В. ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА 17

Бебес Р.В. О СООТНОШЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА 20

Колегов А.В. ОПИСАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОДВИЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 24

Исматуллаев Д.И. СДЕЛКА И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ОТЛИЧИЯ 31

Петрушина Ю.Н. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В РОССИИ 33

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 38

Джабиева Ф.Н. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА 38

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 41

Фетисова А.С. ПРОВЕРКА СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 41

Фетисова А.С. ИССЛЕДОВАНИЕ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 44

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 48

Кузьмина А.А. ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ВЫНЕСЕНИИ СУДАМИ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 226 ГПК РФ 48

Гасанов А.Я. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН 52

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО 56

Самак Я.Г. СОСТАВЛЕНИЕ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОТОКОЛЫ В ОТСУТСТВИЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ 56

Федоров А.И. ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ 60

Белоногов А.В., Стаценко Д.А., Решетников Г.Е. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 62

Мишина А.А. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН 65

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Ивушкин А.С.

Ивушкин Александр Сергеевич – адвокат,
Адвокатская палата Московской области, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена оценке места и роли социально-экономических прав в Конституции РФ. Сравнительный анализ классификаций прав и свобод ведущих российских правоведов показывает, что они взаимосвязаны, а границы между ними весьма условны. Изучение проблематики обращений граждан в конституционные и уставные суды РФ по социально-экономическим вопросам подтверждает тесную связь социального и экономического моментов внутри указанного права.*
Ключевые слова: *экономические, социальные и культурные права, личность, образовательное право, экономический детерминизм, социальное государство.*

Место личности в системе общественных отношений существенно изменилось. Человек, его достоинство, выходят на первый план, и это нашло отражение в классификации прав отечественных конституционалистов.

Так С.А. Авакьян предлагает следующую классификацию основных прав и свобод:

1) основные личные права и свободы;
2) основные публично-политические права и свободы;
3) основные экономические, социальные и культурные права и свободы;
4) основные права по защите других прав и свобод [1, с. 575-576].

В классификации С.А. Авакьяна вторичные по отношению к основным экономическим правам основные социальные права сохраняют формальный приоритет по отношению к основным культурным правам граждан. С другой стороны, в этой триаде прав экономические права являются базисными в том смысле, что они обеспечивают (в первую очередь) социальные права, а также (во вторую очередь) и культурные права.

В оценке места и роли социально-экономических прав в системе конституционных прав и свобод позицию С.А. Авакьяна с некоторыми модификациями поддерживает М.В. Баглай. Он предпочитает рассматривать проблематику социально-экономических прав через призму социального государства, «…которое призвано создавать условия для обеспечения граждан работой, перераспределять доходы через государственный бюджет, обеспечивать людям прожиточный минимум и содействовать увеличению числа мелких и средних собственников, охранять наёмный труд, заботиться об образовании, культуре, семье и здравоохранении, постоянно улучшать социальное обеспечение и др.». [2, с.136-137]. Права и свободы традиционно делятся в науке на три группы:

1) личные;
2) политические;
3) экономические, социальные и культурные.

М.В. Баглай не считает, что границы между группами конституционных прав являются логически безупречными.

Мнение М.В. Баглая о том, что основные права и свободы неразделимы и взаимосвязаны, полностью разделяют С.В. Васильева, В.А. Виноградов и В.Д. Мазаев [3, с. 233]. В их классификации основных прав и свобод, вызывает интерес группа

образовательных прав и свобод. На мой взгляд, категория «образовательное право» является синтетическим конституционным правом:

(1) «образовательное право» предполагает и «образовательную свободу» как в личном плане, так и в социальном контексте,

(2) «образовательное право» можно рассматривать в терминах личного, политического, экономического, социального и культурного права.

Что касается (1), «образовательное право» в терминах личной свободы означает, прежде всего, свободу выбора будущей профессии. Образовательная свобода в более широком социальном контексте означает, в частности, что преподавателям гарантируется свобода преподавания и научного творчества.

Что касается (2), для конкретного абитуриента, студента и т.п. «образовательное право» – это, прежде всего, личное право на приобретение определенной специальности и квалификации. Такое право должно быть обеспечено корреспондирующей обязанностью преподавателей соответствующего учебного учреждения обучать и образовывать учащихся.

В сфере социальных и гуманитарных профессий образовательное право в современную эпоху становится политическим правом, а именно правом политического противоборства между политикой господствующих идеологических стандартов и политикой альтернативных идеологических стандартов, например, политическим противостоянием между теми, кто поддерживает Болонские стандарты в сфере высшего образования и теми, кто их критикует.

Экономический аспект образовательного права очевидно проявляется в том, что в современных условиях большинство студентов выбирают профессии, которые как минимум гарантируют достойный заработок в будущем и воспринимается абитуриентами и их родителями как особая сфера инвестиций.

Социальный аспект образовательного права очевиден для любого прикладного знания: будущий психолог, учитель, медик, юрист, инженер заранее знают, что они в будущем – каждый в своей сфере – будут решать специфические проблемы конкретных людей и человеческих коллективов.

Наконец, культурный аспект образовательного права постулирует последнее в качестве просветительского права. Хотя социализация всегда начинается в семье и определяется спецификой отношений между ближайшими родственниками, школьные учителя и, в меньшей степени, университетские профессора являются не только (узкими) специалистами, но и просветителями в широком смысле.

По нашему мнению, необходимо разграничить социально-экономические свободы от социально-экономических прав (в узком смысле). Так, «свобода труда» может презюмировать субъективное право на труд, если речь идет о свободе выбора профессии. Совсем другое дело, когда потенциальный работник не желает трудиться вообще. В этом случае гарантированная ему по Конституции свобода труда является самостоятельной либеральной ценностью и никак не связано с субъективным правом на труд, которое – при соответствующем желании потенциального работника – должен обеспечить конкретный (публично-правовой или частноправовой) работодатель.

К сожалению, институт социально-экономических прав страдает двумя имманентными противоречиями: во-первых, это проблема взаимодействия двух несовместимых идеологий. С одной стороны, это – идеология экономического либерализма, частной собственности, буржуазных свобод, закрепленная в принципе правового государства. С другой стороны, говоря о социально-экономических правах, нам никак не обойти идеологию социализма, социальной справедливости, перераспределения социальных благ: эта идеология конституционно закреплена в принципе социального государства. Этот внутренний идеологический разлад фактически раскалывает институт социально-экономических прав по субъектам, т.е. носителям или бенефициарам.

Анализируя обращения граждан обращений граждан в конституционные и уставные суды РФ по социально-экономическим вопросам, приходим к выводу, что их можно условно разделить на пять подгрупп:

- соотношение принципа (общего) равенства и принципа (индивидуальной) справедливости;
- соотношение нормы и факта;
- соотношение (латентного) правомочия и (реализованного) субъективного права;
- соотношение федеральной, региональной и муниципальной социальной поддержки;
- механизм *actio popularis*[1] в системе регионального конституционного правосудия.

Взаимодействие субъективного права с принципом равенства и справедливости рассмотрим на примере права на пенсионное обеспечение по старости. Теоретически возможно, но практически абсурдно требовать от такого бенефициара (пенсионера) воспринимать указанное конституционное право в терминах свободы, например, как «свободу от предоставления пенсии». Однако, обязанная сторона, т.е. государственная пенсионная система, к сожалению, вовсе не отказывается, при удобном случае трактовать подобные социальные права как раз в терминах свободы бенефициара. Например, в рамках свободы выбора между двумя опциями государство может предложить работающему пенсионеру: либо сохранить право на государственную защиту пенсии от инфляции и при этом отказаться от параллельной работы по найму, либо сохранить побочный заработок, но при этом отказаться от защиты пенсии от инфляции.

В результате слабые слои населения воспринимают институт социально-экономических прав через призму отрасли социального права, они неизбежно признают приоритет публичного (прежде всего, социального) права над частным правом и становятся своеобразными заложниками публичного права, которое превращается для них в «право начальников», которые легко могут модифицировать в худшую сторону якобы гарантированный статус пенсионера, инвалида, многодетной семьи и др., т.е. переформулировать как предмет, так и объем административно-правовой ответственности чиновников в части социального законодательства.

Список литературы

1. *Авакьян С.А*. Конституционное право России. Том 1. М.: Юрист, 2005. 719 с.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. 6 изд. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. *Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д.* Конституционное право России. М.: Эксмо, 2011. 560 с.

[1] Лат. «популярный иск», т.е. обращение в суд от «имени публики, общественности».

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ

Негодаева Е.Г.

Негодаева Елена Георгиевна - кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *целью научной статьи является анализ действующего правового регулирования защиты прав и законных интересов землевладельцев и землепользователей. Особое внимание автор обращает на механизм конституционно-правового регулирования защиты земельных прав. В статье проведен анализ определений Конституционного Суда РФ, на основе которого сделан вывод, что причиной неэффективной реализации прав землевладельцами является их юридическая безграмотность. В связи с этим автор предлагает расширить перечень лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.*

Ключевые слова: *земельные споры, судебная защита, юридическая помощь, землевладельцы.*

На современном этапе развития земельного законодательства в России земля может находиться как в государственной, муниципальной, так и в частной собственности. Правом владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками, находящимися на территории Российской Федерации, обладают как физические, так и юридические лица.

Отечественные и зарубежные ученые, изучающие науку земельного права, отмечают, что на современном этапе ее развития необходимо обратить внимание не только на закрепление прав субъектов земельных правоотношений, но и на создание эффективного института защиты земельных прав. Уже более 15 лет Российская Федерация, как развитое государство выстраивает рыночный тип экономики, которая в свою очередь характеризуется наличием большого количества, форм собственности, наличием выбора, свободной конкуренции и предпринимательства. В связи с переходом к рынку возросло также количество различных видов сделок с земельными участками (купля-продажа, аренда и др.).

Анализ законодательства и правоприменения показал, что на сегодняшний день существует достаточное количество проблем, связанных с закреплением и применением норм, регулирующих земельные правоотношения. В связи с этим вопрос конституционно-правового регулирования защиты прав землевладельцев, землепользователей и других субъектов земельных правоотношений является весьма актуальным [1].

В соответствии с Конституцией защита прав на землю может быть осуществлена всеми возможными законными способами. Вопросы правового регулирования защиты земельных прав являются достаточно дискуссионными среди ученых. Споры возникают в основном по поводу определения сущности защиты прав, основных законодательно закрепленных принципов, признаков рассматриваемого института, а также применяемого категориального аппарата. Тем не менее, несмотря на наличие достаточного количества способов защиты прав, гражданами преимущественно

используется судебная защита. Причиной этого, по нашему мнению, является то что данный инструмент защиты является наиболее эффективным среди остальных и обеспечивает реальное действие на поведение правонарушителей, кроме того он доступен для всех субъектов.

Для разрешения земельных споров субъектам правоотношений необходимо обращаться в суды общей юрисдикции, которым подведомственны данные дела. В случае если заявитель не удовлетворен разрешением спорной ситуации он вправе обратиться в вышестоящие инстанции. В том случае если исчерпаны все возможные внутригосударственные средства правовой защиты, граждане имеют право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Предоставление гражданину возможности права защищать свои права в судах различных инстанций, а также международных судах увеличивает вероятность исправления допущенных судебных ошибок.

В качестве примера обращения в международные инстанции после разрешения в Российской Федерации споров, касающихся земельных участков, можно привести решения Европейского суда по правам человека [2].

Анализ судебной практики Конституционного Суда показал, что в своих Постановлениях он подробно раскрыл содержание права на судебную защиту, а именно он сформулировал следующие правовые позиции по данному вопросу:

1. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия;

2. В рамках осуществления судебной защиты прав возможно обжалование в суд решений и действий судебных органов;

3. Право на справедливое разбирательство дела судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение;

4. Право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела в суде первой инстанции, допущенные же судом первой инстанции ошибки должны исправляться судом второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции.

Несмотря на достаточно общий характер указанных правил разрешения споров в судах Российской Федерации, их, тем не менее, можно отнести также к процессуальным основам рассмотрения дел возникающих из земельных правоотношений.

Как показывает практика, не каждый гражданин Российской Федерации юридически компетентен и имеет возможность грамотно обратиться в суд для защиты своих земельных прав. К основным причинам правомерного отказа в рассмотрении иска о восстановлении прав на землю следует отнести:

- жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации подана с истечением срока давности, а именно по истечению одного года рассмотрения дела в суде обжей юрисдикции;

- к жалобе не приложена копия официального документа, подтверждающего применение оспариваемого закона в деле заявителя [3];

- содержание жалобы должно отвечать требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», иначе она будет признана недопустимой [4].

Законодатель предусмотрел подобную ситуацию и в соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации каждый гражданин может получить необходимую ему бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Вопросы бесплатной юридической помощи регулируются Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Согласно статье 20 пункту 2 указанного закона государственные юридические бюро и адвокаты, которые являются участниками государственной системы бесплатной

юридической помощи обязаны предоставить бесплатную юридическую консультацию, а также составить различные правовые документы необходимые для защиты своих прав собственности, пользования, пожизненного наследуемого владения на земельный участок в суде лицам, у которых единственное жилье находится на спорном земельном участке. На наш взгляд, данный перечень лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, необходимо дополнить субъектами, для которых спорный участок является единственным источником дохода. Предложенное нововведение позволит реализовать право граждан на защиту от безработицы предоставленное статьей 37 Конституции, и кроме того станет мерой по развитию экономики страны, а именно сельскохозяйственного сектора.

При защите имущественных прав на землю гражданам следует помнить, что они могут быть ограничены Конституцией Российской Федерации и иными Федеральными законами в целях защиты здоровья и прав других субъектов, а также охраны окружающей среды. Кроме того, при подготовке материалов дела, необходимых для защиты своих прав в суде, необходимо обращать внимание на изменения в земельном законодательстве, которые, стоит отметить, происходят достаточно часто.

Вопросы защиты земельных прав не представляется возможным разрешать отдельно ни Федерацией, ни ее субъектами в связи с этим по мнению законодателя было целесообразно отнести их к совместному ведению Российской Федерации и ее муниципальных образований. Причиной отнесения защиты земельных прав к совместному ведению стало, прежде всего, отсутствие возможности определения собственника земли. То есть не раз возникали споры в отношении наиболее привлекательных для пользования участков земли, кто является его собственником Федерация, либо ее субъекты и обладает всеми остальными правами на них. В результате было принято на наш взгляд компромиссное решение, согласно которому органы государственной власти на федеральном уровне определяют общие принципы пользования и распоряжения земельными участками, а субъекты в свою очередь участвуют в их осуществлении. В связи с тем, что земля является основой жизнедеятельности народа Российской Федерации, нахождение собственника вблизи земельного участка позволит его наиболее эффективно использовать, с целью удовлетворения потребностей общества в целом.

На наш взгляд целесообразно обратить внимание на опыт США. Там в отдельных штатах были созданы специальные судебные органы, призванные решать земельные споры. Например, специализированный суд по разрешению земельных споров (Massachusetts Land Court), созданный в штате Массачусетс в 1898 году. Его особенностью является то, что, помимо судей, в этом органе работают еще инженеры, геодезисты, специалисты по недвижимости, судебный администратор, регистратор земель, ревизоры и ассистенты, помогающие суду более качественно и квалифицированно отправлять судопроизводство [5].

Поводя итог проведенному исследованию конституционно-правового регулирования защиты земельных прав граждан Российской Федерации, можно сделать следующий вывод. Законодательным органам власти Российской Федерации следует разработать и внедрить в практику систему мер по созданию эффективного института землевладения и землепользования, отвечающего требованиям современной экономики страны. Граждане должны быть информированы о своих правах на землю и способах их защиты, а также о возможности использования бесплатной юридической помощи при возникновении земельных споров в случаях, предусмотренных законодательством.

Список литературы

1. *Сафин З.Ф., Лунева Е.В.* Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) // Вестник гражданского процесса, 2019. № 3. С. 86-100.
2. *Тоточенко Д.А.* Понятие и виды имущественных споров, возникающих из земельных отношений // Нотариус, 2018. № 1. С. 13-17.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1305-О // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1915-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. *Хисамов А.Х.* Роль суда в процессе доказывания на примере разрешения земельных споров в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса, 2019. № 1. С. 411-422.

ПРАВО НА ИСК КАК ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Бунчеева Е.В.

Бунчеева Елена Валерьевна – студент магистратуры,
факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: *в статье исследуется понятие права на судебную защиту, анализируются предпосылки реализации права на судебную защиту. Раскрывается вопрос о праве обращаться за судебной защитой.*

Ключевые слова: *иск, право, судебная защита, гражданин, суд, акта судебного принуждения.*

В современных представлениях судебная защита нарушенного права выражается в его же принудительном осуществлении. Сама же возможность такой защиты, часто именуемой как «право на иск», представляется как: а) элемент (правомочие) каждого субъективного права, б) его признак или в) состояние.

Указанное представление о содержащейся внутри каждого субъективного гражданского права возможности его же принудительного осуществления основывается на традиционном осмыслении нормы, устанавливающей право покупателя истребовать через суд индивидуально-определенную вещь в случае неисполнения продавцом обязанности по его передаче (п.2 ст. 463 ГК РФ, ст. 398 ГК РФ) [1]. Изначально – нарушено право покупателя на передачу вещи продавцом, в результате у покупателя появляется возможность получить вещь путем ее изъятия у продавца (см. ст. 398 ГК), то есть принудить его к передаче, право на которую было им нарушено. Следовательно, возникшая у покупателя возможность защиты – это возможность принудительного осуществления его права на передачу вещи. Обратим, при этом, внимание на то, что право покупателя на передачу товара – это не просто субъективное право, но и право на чужое действие или право требования (требование). Таким образом, субъективное право представляет собой право покупателя требовать от продавца передачи вещи, за которым, как за всяким требованием, стоит законный интерес правообладателя в совершении обязанным определенное действия [2, с. 205].

Принуждение продавца к передаче товара представляет собой специальное, отдельное действие суда. И поскольку суд, принуждая продавца к передаче товара, удовлетворяет законный интерес покупателя, сама возможность такого принуждения выступает правом покупателя на действие суда, т. е. правом покупателя требовать от суда принуждения продавца к передаче товара.

Таким образом, неисполнение продавцом обязанности по передаче вещи порождает возможность принудительной реализации нарушенного требования покупателя, которая (возможность) по своей юридической природе является новым, отличным от нарушенного, другим правом требования покупателя. Именно другим, потому что это право отличается от нарушенного, во-первых, по своему основанию (юридическому факту), фактом нарушения продавцом требования покупателя, а, во-вторых, по характеру реализующего его действия (действие суда по принуждению продавца к передаче).

Данный акт судебного принуждения и есть акт защиты, а право на него – право на защиту [3, с. 108]. Когда суд принуждает не исполнившего обязанность продавца к передаче товара, он, во-первых, осуществляет защиту (п. 1. ст. 11 ГК), право на которую возникло у покупателя и, следовательно, во-вторых, осуществляет не нарушенное право покупателя требовать оплаты, а его право на определенный способ защиты, именуемый в ст. 12 ГК как «присуждение к исполнению обязанности в натуре».

Но это всего лишь один из множества способов защиты, обозначенных в ст. 12 ГК. Полагаем, что право на возмещение убытков (взыскание неустойки, компенсацию морального вреда), с одной стороны, сходно с правом на присуждение к исполнению обязанности в натуре в силу того, что представляет из себя возможность судебно-принудительного осуществления некоторого интереса и также является правом на присуждение, а с другой стороны, отличается от него по новизне интереса, который непосредственно удовлетворяется действием правонарушителя.

По мнению проф. М.А. Гурвича, право на иск в материальном смысле, или притязание, – это «субъективное гражданское право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению. Способность права приходить в это состояние присуща всякому гражданскому праву» [4, с. 182]. Соответственно этому, переход права в состояние притязания «не производит никакого изменения или преобразования в содержании и юридической природе права» [4, с. 179].

Однако детальное рассмотрение последствий гражданского правонарушения позволяет увидеть многочисленные примеры отсутствия перехода субъективного права в состояние притязания. К примеру, арендатор, в случае непредоставления ему сданного в наем имущества, вправе истребовать это имущество через суд либо потребовать расторжение договора с возмещением убытков (п. 3 ст. 606 ГК). Ясно, что выбор арендатором последнего способа защиты погашает существование нарушенного права в исковом состоянии.

Ничего не происходит и ни в чем не выражается – так считает М.А. Гурвич. «Развитие… права на иск, – писал автор, - не производит никакого изменения или преобразования в содержании и юридической природе права; последнее во всем сохраняет свое тождество, приобретая лишь характер принуждения…» [4, с. 180].

Между тем если обстоятельно подумать о принуждении как действии суда по защите нарушенного гражданского права, то логика неизбежно приведет к мысли о наличии в рамках известного гражданского права требования отдельного правомочия, которое и воплощает собой пресловутую способность права к принудительной реализации. Поясним. Допустим, что заемщик совершил просрочку. Тогда право займодавца требовать возврата долга переходит в состояние притязания и приобретает характер правомочия на принуждение должника.

В чем выражается акт принуждения должника к возврату долга? В действии суда, который только и может осуществлять принуждение. Что конкретно делает суд? Выносит решение об удовлетворении предъявленного кредитором иска. Очевидно, что интерес займодавца в данном действии суда вызван просрочкой. Следовательно, переход права на возврат долга в состояние притязания знаменуется появлением у кредитора новой возможности получить от суда решение о присуждении должника, то есть возникновением права на удовлетворение иска о возврате долга.

Теперь подумаем о природе такого права. Цель удовлетворения иска как акта судебного принуждения состоит в исполнении должником своей обязанности перед кредитором. Значит, удовлетворяя иск о возврате долга, суд лишь участвует в реализации соответствующего гражданского права требования.

Отсюда следует, что право на удовлетворение данного иска, будучи правом на определенный способ реализации требования о возврате долга, не имеет самостоятельного значения и существует исключительно в пространстве этого права требования. Но существует не как структурный элемент гражданского права требования (ведь ничего нового в его содержание возможность принуждения не привносит), а как его признак, в котором воплощается особенность реализации требования кредитора к должнику.

Так обнаруживается двойственная, дуалистическая природа права на иск [5, с. 67]. С одной стороны, оно есть появляющееся у кредитора вследствие нарушения его

требования отдельное правомочие, поскольку за возможностью принуждения должника стоит отдельное действие суда по удовлетворению иска.

С другой стороны, в силу того, что смысл данного действия исчерпывается реализацией права кредитора, исковое правомочие выступает неотъемлемой характеристикой последнего, его спутником, не имеющим собственного пространства существования.

Представленное выше рассуждение подводит к выводу, что право на иск – это:

1) признак нарушенного или вызванного нарушением гражданского права на определенное действие ответственного лица (возврат долга или возмещение убытков),

2) выражающийся в наличии у правообладателя: а) законной возможности реализовать свое требование через суд, то есть б) права на удовлетворение судом иска.

В гражданских правоотношениях, но не в регулятивных, вызванных правомерным юридическим фактом (например, сделкой), а в охранительных - отношениях по защите, возникающих из факта гражданского правонарушения (к примеру, из факта причинения вреда), суд участвует не как субъект гражданского права со своим самостоятельным интересом, не как сторона правоотношения, а на стороне лица, чей законный интерес нарушен, оказывая ему помощь в защите, то есть, содействуя ему в реализации вызванного правонарушением права.

Таким образом, материальная природа права на иск выражена в том, что оно, с одной стороны, является правом на присуждение, а с другой – правом на удовлетворения иска.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ, 1994. №32. Ст. 3301.
2. *Стариков А.К.* Право на иск в гражданском процессе: теоретические проблемы // Вестник научных конференций, 2016. № 4-5 (8). С. 205-206.
3. *Мотовиловкер Е.Я.* Право на иск как право на судебную защиту (догмы о судебном принуждении) // Проблемы гражданского права и процесса, 2014. № 4 (4). С. 108-122.
4. *Гурвич М.А.* Право на иск // Избранные труды. Т. 1. Краснодар, 2006.
5. *Сейдимбек А.А.* Реализация права на иск // Отечественная юриспруденция, 2018. № 2 (27). С. 67-69.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

Бунчеева Е.В.

Бунчеева Елена Валерьевна – студент магистратуры,
факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: *в статье исследуется понятие право на иск, анализируются предпосылки реализации права на предъявление иска. Раскрывается вопрос о наличии ряда предпосылок при реализации права на обращение в суд.*

Ключевые слова: *иск, право, судебная защита, гражданин, суд, Конституция, предъявление иска, реализация права, законодательство.*

Концепция осуществления права на иск и права на предъявление иска – достаточно запутанный, дискуссионный вопрос, который относится к теоретической части гражданско-процессуальной юриспруденции.

Восприятие иска как единого целого дает возможность считать право на иск единой категорией.

Альтернативная трактовка дает возможность сфокусироваться на материальных и судопроизводственных компонентах и сформировать самостоятельные формулировки:

– юридического основания для иска;
– права на предъявление иска.

Право на иск – это обеспеченная законодательством Российской Федерации возможность обращаться в судебные инстанции для защиты нарушенного права, его восстановления либо устранения неопределенности в нормативно-правовых актах [1, с. 225].

На основании ст. 46 Конституции РФ каждому гражданину гарантировано право на обращение в судебные органы с исковым заявлением для судебной защиты своих прав. Согласно ст. 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, любой заинтересованный субъект имеет право в порядке, закрепленном нормативно-правовыми актами о гражданском судопроизводстве, обратиться в судебный орган за защитой нарушенных или же оспариваемых прав, свобод или законных интересов [2].

Право на предъявление иска – это самостоятельное субъективное право каждого гражданина. Когда у предъявителя искового заявления есть право на иск и право на удовлетворение предъявленного иска, то его нарушенное или оспоренное право получит соответствующую судебную защиту. Именно в праве на предъявление искового заявления реализуется конституционное право на судебную защиту личности.

Нормативно-правовое обоснование удовлетворения требований носит материальный характер. К примеру, установление факта ущерба; определение размера ущерба; фактическая составляющая для лишения родительских прав и пр. Юридическое основание для удовлетворения требований субъекта права реализуется при полном анализе улик и установлении фактов, и выражается в положительном или отрицательном решении судебного органа.

Реализация права на обращение в суд осуществляется при наличии ряда предпосылок.

Предпосылки для подачи иска подразумевают собой обстоятельства, наличие или отсутствие которых дает возможность человеку права обращаться в судебный орган на законных основаниях.

Законодательство классифицирует предпосылки как:

1. Общие, которые, в свою очередь, подразделяются на:

– положительные предпосылки, которые подразумевают присутствие: процессуальной правоспособности; юридической заинтересованности.

– отрицательные предпосылки, то есть: отсутствие соглашения субъектов правоотношения о рассмотрении дела третейским судьей; отсутствие действующего решения судебного органа по аналогичному спору между теми же сторонами конфликта; отсутствие вердикта о прекращении дела в связи с отказом истца от требований или заключения мирового соглашения; отсутствие в судопроизводстве аналогичного дела [3, с. 39].

2. Специальные предпосылки, используемые в предусмотренных нормативно-правовыми актами ситуациях, к примеру, это внесудебный порядок улаживания споров для некоторых категорий дел [4, с. 107].

Обозначим также предпосылки для арбитражного процесса с участием юридических лиц и предприятий:

- процессуальная правоспособность субъектов судебного разбирательства;
- подчиненность дела арбитражному судебному органу;
- отсутствие тождественного решения судебного органа или вынесенного решения о прекращении судопроизводства;
- отсутствие утвержденного мирового соглашения между сторонами.

Особая предпосылка на предоставление иска – условие несоблюдения истцом предписаний претензионного порядка, в тех случаях, когда такой порядок предусмотрен правовыми актами.

Для начала судебного разбирательства по делу недостаточно наличия у лица права на предоставление иска, важно реализовать данное право в определенном порядке.

Гражданско-процессуальное законодательство Российского государства предъявляет к порядку обращения в судебные органы некоторые требования.

Нарушение порядка при предъявлении требований тормозит процесс начала судопроизводства, но не считается неустранимым препятствием в отличие от ситуации с отсутствием предпосылок. После исправления ошибки истец имеет право снова обратиться в судебную инстанцию с аналогичным исковым требованием.

Таким образом, предпосылки права на предъявление иска – это обстоятельства, с наличием или отсутствием которых законодательство Российской Федерации связывает возникновение субъективного права определенного человека на предъявление искового требования по определенному делу.

Список литературы

1. *Юлбердина Л.Р., Хамидуллина Г.В.* Обеспечительные меры в гражданском процессе // Advances in Science and Technology, 2017. № 11 (12). С. 224-225.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // Российская газета, 2002. № 220.
3. *Князькина Н.О., Богомолова В.В.* Предпосылки права на предъявление иска // Colloquium-journal, 2018. № 3-4 (14). С. 38-39.
4. *Шараев Д.М., Юлбердина Л.Р.* Предпосылки права на предъявление иска // Право и современное общество: ценности, развитие и проблемы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука», 2017. С. 107-111.

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

Бунчеева Е.В.

Бунчеева Елена Валерьевна – студент магистратуры,
факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Российский государственный университет правосудия, г. Нижний Новгород

Аннотация: *в статье исследуется значение юридического интереса как предпосылки права на предъявления иска. Раскрывается содержание юридического интереса.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, юридический интерес, предпосылки права, иск, заинтересованность.*

Необходимость подтверждения юридического интереса как условие существования права на предъявление иска внимательно изучалась советской юридической наукой.

М.А. Гурвич писал, что в буржуазном гражданском процессе, а также в законодательстве некоторых стран принято положение, согласно которому право на предъявление иска связывается с существованием у истца юридического интереса к испрашиваемому решению [1, с. 20]. Для существования юридического интереса недостаточно заявления истца о нём; необходимо подтверждение существования юридического интереса объективными данными, доказательствами. В ряду таких данных назывались факты так называемого «повода к иску» (нарушение чужого права или угроза нарушения) и отмечалось, что подобные факты должны быть указаны истцом и доказаны ранее, чем суд приступит к рассмотрению дела по существу.

В качестве предпосылки права на предъявление иска (обращения в суд) процессуальная наука называет процессуальную правоспособность, т.е. способность иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности стороны и третьего лица.

Но как же юридический интерес? Является ли он предпосылкой права на предъявление иска и поводом к выводу суда об отсутствии права на обращение в суд? В установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса вправе заинтересованное лицо.

Ответ на эти вопросы коренится в содержании понятия юридический интерес.

В содержание юридического интереса включается правовая выгода от судебного решения: юридический интерес у истца отсутствует во всех случаях, когда такая выгода не может быть получена в процессе [1, с. 498]. И в качестве главного критерия наличия такой выгоды мы усматриваем способность решения благоприятно отразиться на правовой сфере истца.

В итоге выгода сводится к юридической эффективности решения: «всякая защита должна иметь определённую цель предмет и практическое оправдание, способность произвести какое-нибудь действие, т.е. укрепить, восстановить или обеспечить известное положение. Если что-то не требует ни восстановления, ни обеспечения, ни реализации, то защита такого «предмета» была бы бесцельной, беспредметной, напрасной и, разумеется, абсолютно неэффективной» [1, с. 22].

При отсутствии юридического интереса к решению суда процесс был бы не целесообразен. Однако у ответчика тоже имеется существенный юридический интерес к судебному решению, которым был бы дан определённый и притом отрицательный, в форме отказа в иске ответ на предъявленное требование истца [3, с. 99]. Следовательно, существование юридического интереса хотя бы у одной из сторон достаточно, чтобы вынесенное решение не было бесцельным: прекращение процесса вследствие выяснившегося отсутствия юридического интереса у истца грубо нарушило бы основной принцип процессуального равенства сторон.

Значит юридическая эффективность решения возможна и в ситуации, когда юридическая заинтересованность есть или остаётся только у ответчика.

Принцип процессуального равенства сторон требует от суда защитить само правоотношение, когда юридической заинтересованности истца нет.

Т.В. Сысуев приводит примеры, когда у истца отсутствует подлежащее судебной защите спорное субъективное право, о наличии которого истец утверждает при предъявлении иска, но при этом исследователь отмечает, что предъявленное истцом суду требование всё равно является иском, судебный процесс возникает и развивается исходя из сделанного истцом при обращении в суд предположения о наличии у него такого права в отношении конкретного ответчика [4, с. 399].

Таким образом, отсутствие заинтересованности не исключает полностью возможность начала процесса, с учётом содержания принципа диспозитивности. В соответствии с данным принципом, как отмечает И.Н. Колядко, гражданские дела возбуждаются, развиваются, переходят из одной стадии процесса в другую, прекращаются под влиянием инициативы юридически заинтересованных в исходе дела лиц, выраженной в соответствующих заявлениях и иных действиях [5, с. 34].

Полагаем, что следует исходить из того, что не процессуальный статус сообщает заинтересованность лицу, а наличие заинтересованности с неизбежностью влечёт приобретение посредством определённых судебных процедур статуса юридически заинтересованного в исходе дела лица.

Как и наличие юридического интереса не влечёт с неизбежностью возникновение процесса по гражданскому делу, если нет инициативы юридически заинтересованных в исходе дела лиц, выраженной в соответствующих заявлениях и иных действиях.

Становится очевидным, что на первый план выходит инициатива лица в возбуждении дела.

Свою заинтересованность в начале процесса истец - инициатор дела - подтверждает материально, финансово, уплачивая государственную пошлину, и в этом смысле последнюю следует рассматривать более как средство от неэффективного процесса, чем способ обеспечить финансово отправление правосудия.

Гражданин, являясь налогоплательщиком, уже обеспечил функционирование системы правосудия и вправе был рассчитывать на бесплатный доступ к этой системе. Этот тезис подтверждается существующими правилами распределения судебных расходов между сторонами, по которым стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает за счет другой стороны возмещение всех понесенных ею судебных расходов по делу, хотя бы эта сторона и была освобождена от уплаты их в доход государства. Если иск удовлетворен частично, то указанные суммы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Эти правила относятся также к государственной пошлине, внесенной сторонами при подаче кассационных и надзорных жалоб.

Таким образом, незаинтересованная в начале процесса сторона несёт в итоге серьёзные финансовые издержки. Но нахождение «итоговой» заинтересованности лица в возбуждении дела возможно только на заключительных стадиях гражданского процесса, но никак не в его начале.

В начале процесса наличие заинтересованности обеспечено, прежде всего, существованием института судебных расходов и его применением к правоотношению (и даже к чужому правоотношению, участников которого не является истец), ставшему объектом спора.

Заинтересованность следует рассматривать не столько как материально-правовую заинтересованность в существовании процесса, не как процессуально-правовую заинтересованность в начале процесса по «чужому» правоотношению, а как охраняемый законом интерес субъекта права в судебном разбирательстве, как предпосылка реализации конституционного права на судебную защиту.

Итак, юридический интерес имеет важнейшее значение для процессуальной деятельности суда. Однако предпосылкой права на предъявление иска юридический интерес не является и таковым быть не может.

Отсутствие в процессуальном законодательстве оснований для отказа в возбуждении дела по причине отсутствия доказательств заинтересованности лица в деле (подтверждение наличия «поводов для иска»), не уменьшает значимости категории «юридический интерес» для процессуальной деятельности.

Проявление заинтересованности лица не ограничивается лишь стадией возбуждения гражданского дела, заслуживает отдельного исследования влияние интереса субъектов гражданского процесса на решение вопроса о последствиях неявки юридически заинтересованных в исходе дела лиц в судебное заседание, организацию заочного производства, прекращение производства по гражданскому делу и другие сферы процессуальной деятельности.

Список литературы

1. *Гурвич М.А.* Право на иск. М., 1978.
2. *Раздорожный К.Б.* Право на иск в гражданском судопроизводстве // Аллея науки, 2017. Т. 2. № 12. С. 493-498.
3. *Бобылева Ю.А.* Юридический интерес как предпосылка права на предъявление иска // Общество и право, 2011. № 2 (34). С. 99-103.
4. Гражданский процесс. Общая часть: Учебник / Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Амалфея, 2016. 576 с.
5. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, И.А. Мирониченко. М.: Тесей, 2015. 864 с.

О СООТНОШЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ АДВОКАТА

Бебес Р.В.

Бебес Роза Викторовна – магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация: *рассмотрено соотношение адвокатской этики и профессиональных стандартов поведения адвоката. Выявлено, что адвокат-профессионал обязан соблюдать требования закона и вправе не использовать средства правовой защиты, не соответствующие закону.*
Ключевые слова: *этика, адвокатура, кодекс, профессионализм, нормы.*

В наше время юристы пытаются разобраться со сложностью этических проблем, для успешного решения которых необходимо построить план, с акцентом на положениях законодательства, а также на правилах профессиональной этики.

В подавляющем большинстве случаев, когда задается вопрос о правилах желательного поведения юриста, происходит замена двух основных понятий «профессиональные стандарты поведения» и «мораль», что является систематической глубинной ошибкой.

В публичных выступлениях, научных статьях юристами предусматривалось установление различных штрафных санкций в случае нарушения каких-либо правил профессиональной этики: исключенных, допустимых, подлежащих общественному порицанию и др. [1]

Однако все предложения адвоката относятся не к сфере этики, а к сфере профессиональных стандартов адвоката. Во-первых, речь идет о системе правил, которым многие юристы не следуют, но которые должны быть обязательными, чтобы заставить их следовать под угрозой дисциплинарного взыскания. Поэтому предлагается не устанавливать никаких этических норм, а прежде всего, установить профессиональные стандарты деятельности. Однако одной дисциплинарной ответственности оказалось недостаточно.

«Не все, что не запрещено законом и потому не влечет за собой наказания прокурора, допускается для моего присяжного», такова формула этики адвоката, аналогичная той, которая была принята Организацией Объединенных Наций по предупреждению преступности: «адвокат при любых обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие ответственному участию в правосудии» [2].

Почему сейчас так много юристов ведут себя неэтично? Ответ, на наш взгляд, очень прост: они не видят причин вести себя этично.

Новый век требует новой этики, новых основ этического поведения. Этика и новизна должны заключаться в том, чтобы убедить адвоката выбрать ту или иную процедуру, следовать ей, по собственной воле, и соответствовать этим стандартам. Видеть в этих стандартах не что-то навязанное извне, а собственное свойство.

Задача разработчиков современной адвокатской этики, следовательно, заключается не столько в пересмотре правил конфигурации, сколько в изучении места современного юриста в сообществе, его возможностей, восприятия, психологии и т.д. Исходя из этой информации, необходимо найти причины эффективного и неотразимого применения тех стандартов, которые на самом деле необходимы не только.

Адвокатская этика это свободный моральный выбор юристов, основанный на профессионализме [3, с. 74].

Следовательно, задача профессиональной этики – «не давать готовых рецептов на все случаи жизни, а учить культуре нравственного мышления, давать надежные ориентиры для решения особых ситуаций, влияющих на формирование нравственных принципов специалиста в соответствии с конкретными требованиями профессиональной интерпретации и оценки состояния правоприменительной практики миротворческих операций в нестабильных областях права».

Следует понимать, что существуют существенные основания для полного появления этических проблем в правовом сообществе. Прежде всего, это многообразие и сложность отношений, в которые вступает адвокат при исполнении своих обязанностей. По роду своей деятельности адвокат обязан двигаться в поле, полном подводных камней, не известных представителям других свободных профессий, такие отношения не всегда подлежат правовому контролю, и их единственной организацией зачастую являются правила этики. Вот проблемы с принятием правильного решения: как выйти из этой ситуации, отстоять основные законные права и интересы, сохранив при этом свою репутацию? В большинстве случаев клиента не интересует, что представляет собой его работа с этической точки зрения и какие средства следует использовать для достижения желаемого результата.

В таких случаях необходимо помнить, что право и этика в профессии юриста должны быть предметом глубокого уважения к закону и интересам правосудия. Часто на практике мы сталкиваемся с совершенно нормальным желанием любого профессионала, чья деятельность основана на его индивидуальной работе, проявиться, стать более заметным и работать на себя.

Однако единственная профессия, доступная адвокату, это завоевание хорошего имени и репутации, а средства и средства должны быть не только законными, но и морально и этически допустимыми.

У юристов, которые отклоняются от этого принципа, возникает конфликт внутри одного и того же лица: с одной стороны, и желание остаться в рамках этического поведения, чтобы сохранить имя, с другой стороны выиграть процесс, используя даже сомнительные средства и методы [4].

Мы считаем, что этические принципы адвоката в судопроизводстве имеют особое значение. В юридической литературе предпринимаются попытки извлечь наиболее общие нормы из множества разрозненных этических рекомендаций, направленных на защиту. Известный советский ученый-процессуалист Н.Н. Полянский по этому поводу писал: «но для защиты обвиняемого в любом деле необходимы убежденность, честность, профессиональная тайна и независимость ответчика, на наш взгляд, четыре принципа, определяющие поведение защитника в суде» [5].

В.Д. Гольдинер среди наиболее фундаментальных вопросов юридической этики актуален также вопрос о значении позиции ответчика адвоката, этических проблемах адвокатуры, когда они противоречат интересам обвиняемого, выборе средств и методов защиты по делу, возможности отклонения заявления.

Многие этические нормы имеют характер юридических предписаний. Таким образом, правила адвокатской этики запрещают адвокату одновременно выступать в защиту подсудимых с конфликтными интересами; разглашать информацию, полученную в конфиденциальном порядке от подсудимого, отказывается принимать защиту в ходе судебного разбирательства. Все эти этические нормы находят свое отражение в установленном процессуальным законодательством порядке (п. 3 ч. 6, 7 ст. 49; ч. 2 ст. 53; ч. 3 ст. 56 УПК РФ и др.).

Однако, бывают случаи, в которых невозможно достичь однозначного решения. Они обычно касаются методов защиты и взаимодействия между защитником, обвиняемым и другими участниками процесса. В этих случаях наиболее важной организацией безопасности является правосознание и моральный совет. К таким проблемам, в частности, относятся процессуальные ограничения, независимость

адвоката в определении правовой позиции, оценка доказательств как тактического варианта правовой защиты и др.

Рекомендации, содержащиеся в литературе, сводятся к тому, что адвокат, как адвокат-профессионал, обязан соблюдать требования закона и вправе не использовать средства правовой защиты, не соответствующие закону. В первую очередь, это использование заведомо ложных показаний, умышленное затягивание процесса «глушения» допроса людей, вторжение в их личную жизнь с целью подрыва доверия к их показаниям и т.д.

На наш взгляд, такие приемы, как преувеличение важности мелких деталей и упущение свидетелем добросовестности с целью дискредитации его показаний публично, несовместимы с правилами профессиональной этики адвоката. Данный вид действий не достигает поставленной цели, напротив, вызывает недоверие к адвокату, учет и объективность в способах оплаты и представления доказательств, интерпретация выводов о правовом статусе оценки – важнейшая предпосылка формирования профессиональных качеств и правовой культуры юриста [6, с. 33].

Еще одной проблемой являются отношения между адвокатом и прессой. В последние годы публичные заявления многих юристов характеризуются полной свободой, граничащей с безответственностью. Можно с уверенностью сказать, что существовала небольшая, но агрессивная группа адвокатов телевидения. Без всяких колебаний они комментируют показания допрашиваемых лиц в перерывах судебных заседаний, которые не имеют права зачитывать документы, альтернативные тезисам общих обвинений, нередко демагогические рассуждения о нарушениях прав человека, попытки правоохранительных органов в таких вопросах ущемить свободу слова и убеждений. Защита выступает в залах аэропорта, на задворках зданий суда или тюрьмы, где содержатся их клиенты, эмоционально, в несколько жестких выражениях.

В результате описанная защитником тактика создавала однобокое общественное мнение, что, безусловно, оказывало психологическое воздействие на обвинение на всех стадиях судебного разбирательства рассматриваемого уголовного дела.

Мы считаем очевидным, что только в уголовном судопроизводстве адвокат может оценить доказательства по делу, опровергнуть обвинения и дать свою объективную и взвешенную оценку доказательств. Пиар акции, основанные на свободе творчества, вкупе со спекуляциями на тему попыток очернить действия правоохранительных органов, борющихся за права человека, не подходит с точки зрения профессиональной этики. Когда меняется чувство меры и утрачивается этика, необходимо помнить о законе, гарантирующем независимость суда, уважение к суду, невмешательство в дело правосудия.

Таким образом, нравственные установки используют для отражения определенной доли духовных ценностей народа: они не боятся последствий, но благодаря совести «закон живет в нас», о чем должен помнить каждый юрист.

Список литературы

1. *Шадже А.М.* К вопросу о содержании и значении юридической этики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2018. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-i-znachenii-yuridicheskoy-etiki/ (дата обращения: 08.10.2019).

2. *Бобылев С.Р.* О соотношении адвокатской этики и профессиональных стандартов поведения адвоката // Судебная власть и уголовный процесс, 2017. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-advokatskoy-etiki-i-professionalnyh-standartov-povedeniya-advokata/ (дата обращения: 08.10.2019).
3. *Боровков А.В., Караев С.Т.* Современные проблемы нравственного регулирования деятельности адвоката в РФ [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 74-76.
4. *Бахтанова А.Г.* К вопросу о понятии юридического конфликта // Вестник ТГУ, 2011. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-yuridicheskogo-konflikta/ (дата обращения: 08.10.2019).
5. *Фоменко А. Н.* Субсидиарное обвинение как форма защиты прав потерпевшего в уголовном процессе // Проблемы экономики и юридической практики, 2009. № 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnoe-obvinenie-kak-forma-zaschity-prav-poterpevshego-v-ugolovnom-protsesse/ (дата обращения: 08.10.2019).
6. *Абрамов Р.* Парадоксы креденциализма и динамика современного профессионализма. В кн.: Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи и изнутри / под ред. Елены Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2017. С. 30-40.

ОПИСАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПРОДВИЖЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Колегов А.В.

Колегов Александр Васильевич – магистрант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Аннотация: *в статье сформулированы и раскрыты основные принципы, которые необходимо применять при осуществлении нормативного правового регулирования блокчейн технологии и основывающихся на ней блокчейн приложений.*
Ключевые слова: *блокчейн, блокчейн приложение, нормативное регулирование, технологическая нейтральность, принципы.*

Учитывая значительный потенциал технологии блокчейн для повышения эффективности и действенности различных социальных и экономических процессов, политика в области её регулирования должна быть направлена на то, чтобы обеспечить возможность эффективного развития, в том числе путем разрешения проведения с данной технологией легальных экспериментов. Попытаемся определить принципы, которыми необходимо руководствоваться законодателю, чтобы обеспечить своевременное и адекватное регулирование блокчейн-приложений. **Блокчейн-приложения** — это приложения, каждый экземпляр которых хранит свой экземпляр блокчейна, идентичный цепочке блоков всех остальных участников сети (то есть экземплярам этого же приложения), и синхронизируется с ними при помощи алгоритма консенсуса.

1. Обеспечение технологической нейтральности.

Регулятору необходимо принимать технологически нейтральные правила, которые не благоприятствуют и не ставят в невыгодное положение какое-либо конкретное приложение или бизнес-модель и не отдают предпочтения какой-либо конкретной технологии. Это требуется для создания равных условий для инноваций. То есть важно поддерживать усилия по увеличению цифровизации сфер жизни, но быть нейтральными в отношении того, какая технология лучше всего подходит для достижения конкретной цели.

Некоторые задачи требуют традиционных централизованных подходов для повышения эффективности их решения, вместе с тем для других может лучше подходить использование распределенных реестров, в основе имеющих блокчейн, обеспечивающий устойчивость к взлому. Например, блокчейн может подойти для проекта базы данных, который требует, чтобы много различных субъектов предоставляли входные данные, при этом центральный контролирующий орган должен отсутствовать.

Кроме того, регулирующим органам следует применять одни и те же нормы и правила к различным технологиям, но используемым для реализации аналогичных продуктов и услуг. Регулятору не обязательно регламентировать применение блокчейн только потому, что он принципиально отличается от всех остальных технологий. При столкновении с инновацией регулирующим органам необходимо сначала обратиться к существующим нормам, чтобы понять, применимы ли они в новых условиях. Это обеспечит равные условия между традиционной и новой технологией или бизнес-моделью. Понятно, что технологии применяются по-разному. Поэтому и проблемы, возникающие при злонамеренном применении «неотрегулированных» цифровых валют для отмывания денег, не идентичны проблемам, связанным с традиционными банковскими операциями на основе централизованной базы данных. То есть это везде, где существуют различия в

технологиях, законодатель должны определять нормы, которые позволят распознать риски, которые присущи или не имеют отношения к конкретным реализациям технологий.

К сожалению, когда речь заходит о применении технологии блокчейн, очень часто принцип технологической нейтральности не выполняется. В качестве примера можно привести случай, когда департамент Штата Нью-Йорк по Финансовым Сервисам (NYDFS) выпустил нормативную базу BitLicense для регулирования компаний, работающих с криптовалютами. Бизнесы, связанные с виртуальными валютами, функционируют схожим образом, что и компании, предоставляющие услуги мобильных платежей и международных переводов. Однако, BitLicense для предприятий, занимающихся криптовалютой, предъявил более жесткие требования по подготовке отчетности в области отмывания денег [1]. Без сомнения, законодателю следует избегать такой дискриминации.

2. Активная поддержка принятия и развертывания блокчейн в автоматизированных системах государственных органов.

Правительству следует придерживаться активной позиции поддержки внедрения технологии блокчейн в автоматизированные системы государственных органов. Для этого могут применяться 2 способа.

Первый способ – самостоятельная разработка и внедрение собственных государственных сервисов, использующих блокчейн. Став ранними последователями технологии, органы власти могут способствовать более широкому принятию блокчейна в обществе, повышению уровня доверия к нему. Усилия по продвижению блокчейна могут сыграть значительную роль для улучшения процессов подготовки отчетности, отслеживания активов, госзакупок, госуправления, исполнения госконтрактов. Например, Росреестр в рамках совместного проекта с Агентством ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) и Внешэкономбанком зарегистрировали первый договор участия в долевом строительстве с применением технологии блокчейн. Пилотный договор был заключен в Ленинградской области [2].

В рамках второго способа для принятия блокчейн государственные органы должны реформировать свои внутренние процессы, чтобы иметь возможность собирать информацию, лучше обучаться и работать напрямую с компаниями, предлагающими новые продукты или услуги на базе новых технологий, в том числе блокчейн. В качестве примера можно привести опыт Эстонии и Грузии, которые развивают на своей территории проекты, реализованные в рамках партнерства государства и блокчейн платформы. В нотариальной практике Эстонии внедрен сервис Public Notary — Общественный Нотариус. Рядовым гражданам больше не нужно записываться к нотариусу и ждать очереди. Теперь регистрация браков, выдача свидетельств о рождении и регистрация деловых контрактов в Эстонии ведется в системе блокчейн [3]. Грузия перевела весь земельный кадастр страны на блокчейн. Правительство Грузии использует технологию для регистрации прав собственности на землю и проверки сделок, связанных с недвижимостью.

Система разработана на платформе для приватных блокчейнов Exonum (разработчик — BitFury Group) и интегрирована в систему цифровой записи Национального агентства публичного реестра Грузии. Это позволяет правительству проверять и подписывать документы, содержащие необходимые сведения о гражданине и свидетельство о праве собственности на имущество.

3. Поддержка исследований и разработок в сфере блокчейн.

Государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в своё время сыграли ключевую роль в развитии таких инновационных областей, как сотовая связь и Интернет. Исследования технологий на ранних этапах часто не способствуют созданию коммерчески жизнеспособных продуктов в обозримой перспективе, в связи с этим компании не в состоянии направлять на это большое количество инвестиций. Поэтому для того,

чтобы обеспечить первенство в инновационных отраслях, национальным правительствам важно финансировать НИОКР в сфере новых революционных технологий, к которым можно отнести в том числе блокчейн. В настоящее время в структуре технологии существуют пробелы, котором необходимо уделить достаточно внимания, – это создание более эффективных механизмов согласования и подтверждения записей в распределенном реестре, выявление угроз безопасности, улучшение криптографии, масштабируемости, возможности редактирования и многое другое. Исследования и разработки также могут помочь в продвижении связанных технологий, которые, в свою очередь, могут улучшить блокчейн-приложения. К таким связанным технологиям, например, относятся квантовые вычисления. Более того, некоторые проблемы, такие как управление контролем интеллектуальной собственности посредством публичного блокчейна, потребуют дополнительных исследований и сотрудничества со стороны государственного и частного секторов для обеспечения правоприменения.

4. Содействие правовой определенности для блокчейн-приложений.

Чтобы обычные пользователи доверяли автоматизированным системам, основывающимся на блокчейн, они должны быть уверены, что информация, содержащаяся в них, может быть использована в правовых спорах. Технология блокчейн предлагает возможность фиксировать, защищать и совместно использовать реестр транзакций на неограниченный срок. По сути своей каждый блок такого реестра подтверждается множеством электронных подписей пользователей, участвующих в системе. В Российской Федерации, как и во многих других странах мира, широко применяется электронная подпись, чаще всего для банковского и хозяйственного оборота. Банковская система России использует электронную подпись для осуществления различных операций, пересылая банковские электронные документов по специально созданным и общедоступным сетям. В России применение электронной подписи регулируется федеральным законом от 06.04.2013 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Закон устанавливает виды электронных подписей, правила признания юридической силы подписанных документов, правила выдачи и использования электронной подписи. Электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, обладает такой же юридической силой, как и бумажный, который завизирован собственноручной подписью.

Однако являются ли юридически значимыми транзакции, совершенные с помощью блокчейн-приложения, и пользовательские подписи, основанные на блокчейн-технологии, законодательно не определено.

По всей видимости, чтобы обеспечить такой же переход, как это было сделано когда-то при переходе от собственноручных подписей на бумаге к цифровым электронным подписям, в настоящее время существует необходимость принятия поправок к закону «Об электронной подписи» или принятия нового закона, который сможет всем формам подписи, в том числе основанным на блокчейн, придать легитимность.

5. Создание гибкой нормативно-правовой базы, которая позволяет проводить эксперименты.

Для регулирования некоторых социально-экономических процессов уже существует зрелая нормативно-правовая база, с помощью которой регулирующие органы часто блокируют появляющиеся инновационные продукты и услуги, поскольку они не вписываются в заранее определенные категории в рамках закона. Услуги, основанные на блокчейне, часто не могут быть запущены из-за неуверенности в том, смогут ли эти продукты существовать и не попасть под принудительные ограничительные действия со стороны государства.

Чтобы решить эту проблему, законодателем должны быть приняты меры, обеспечивающие возможность проведения экспериментов с системами, применяющими блокчейн-технологии, при этом действия в рамках экспериментов

должны позволять экспериментаторам оставаться в правовом поле. Рассмотрим несколько аспектов данной проблемы.

Во-первых, регуляторам необходимо разработать механизмы, позволяющие понимать и классифицировать сущность продуктов и услуг, основанных на блокчейне. Действительно, криптоактивы могут различаться в зависимости от технологии, скорости транзакций, полезности, децентрализации и многих других факторов. Чтобы лучше понять криптоактивы, регулирующие органы должны создавать специальные комитеты или рабочие группы, которые работают для понимания и классификации появляющихся продуктов и услуг. Например, в декабре 2017 Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) объявило о формировании комитета, который займется стандартизацией технологии блокчейн. Комитет получил название «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн». Инициатором создания выступило ООО «Национальные информационные системы» [4]. Тем не менее, усилия, подобные этим, должны опираться на межведомственное взаимодействие. Коммуникация и координация между различными госструктурами, взаимодействие с экспертами, будут гарантировать, что создаваемые стандарты не станут противоречивыми или некорректными.

Во-вторых, регулирующие органы могут создавать гибкие и разрешительные способы регулирования, не прибегая к дорогостоящим и длительным принудительным действиям. В рамках этого необходимо разрабатывать концепцию «регуляторных песочниц», под которыми подразумевается особый режим регулирования компаний, когда они получают возможность протестировать свои продукты и услуги в ограниченной среде, без риска нарушений законодательства, но под пристальным наблюдением регулятора. Например, для реализации этого подхода, в нормативной изолированной среде финансовые компании, применяющие блокчейн, должны заключить соглашение о раскрытии данных, что позволит регулирующему органу работать рука об руку с отраслью, чтобы на рынке появились более инновационные решения. Для смягчения любых опасностей, которые могут возникнуть в «песочнице», регулирующие органы должны иметь возможность аннулировать эти соглашения в случае, если получатель привилегий продемонстрировал несоблюдение условий соглашения, или если компания нанесла существенный материальный ущерб своим потребителям.

Песочницы становятся все более популярными во всем мире. В Великобритании Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority) запустило свою регуляторную песочницу в 2016 году, что позволило к 2018 году 29 фирмам в безопасной нормативной среде проверить их финансовые приложения [5]. В Сингапуре в 2016 стартовал успешный эксперимент по созданию песочницы, который показал настолько хорошие результаты, что к настоящему времени начата вторая его итерация, предусматривающая ускоренное подтверждение включения участника в эксперимент [6].

В-третьих, законодателю необходимо обеспечить саморегулирование отрасли. Саморегулирование является жизненно важной частью цифровой экономики, позволяющей множеству участников отрасли вырабатывать лучшие практики по ряду вопросов. Предприятия используют саморегулирование для снижения рисков для потребителей, повышения общественного доверия и борьбы с негативным общественным восприятием. Там, где стандартные правила, продвигаемые государством, могут быть слишком жесткими, саморегулирование приносит пользу экономике, создавая более гибкую среду регулирования. Отраслевые эксперты анализируют текущую деятельность, выявляют лучшие практики и превращают их в отраслевые руководящие документы. Эти процессы могут также устранить конфликт интересов, юрисдикционные конфликты и правовые ограничения. В идеале, саморегулирование должно включать в себя все заинтересованные стороны,

разрабатывать четкие и прозрачные правила и контролироваться независимой организацией для оценки ее эффективности.

Для приложений на основе блокчейна усилия по саморегулированию уже предпринимаются. Например, несколько бирж криптовалюты совместно создали Виртуальную товарную ассоциацию (Virtual Commodity Association), саморегулируемую организацию для контроля за растущим рынком криптовалюты в США. Кроме того, Японская ассоциация обмена виртуальной валютой (Japan Virtual Currency Exchange Association), созданная в 2014 году, уполномочена развивать регулирование и контроль регистрации услуг по торговле криптовалютой в Японии.

Конечно, усилия по саморегулированию не должны и не могут обходиться без государственного контроля.

6. Использование целевого нормативного правоприменения для стимулирования компаний к защите потребителей.

Чтобы максимизировать эффективность и свести к минимуму негативные последствия правоприменительных действий, регулирующие органы должны создать систему стимулов, которые будут способствовать желательному поведению и препятствовать нежелательному поведению участников на рынке, делая это таким образом, чтобы меры санкционного характера соотносились с размером нанесенного потребителю ущерба. Например, наложение штрафа на компанию за небольшое техническое нарушение ее политики конфиденциальности, которое нанесло минимальный вред или вообще не нанесло вреда потребителям, скорее всего, заставит эту компанию тратить больше ресурсов на юристов, а не на улучшение самого продукта.

Регулирующие органы должны оценивать правоприменительные действия на основе двух аспектов: действовала ли компания преднамеренно или небрежно, и привело ли действие компании к реальному ущербу для потребителей. Например, логично использовать для этого скользящую шкалу определения штрафов, при которых непреднамеренные, безвредные действия не получают наказания, при этом умышленные, вредные действия получают большие штрафы. Такая стратегия позволит развивать инновации, но кроме того, даст четкие сигналы участникам рынка о том, какое поведение считается запрещенным, что, в свою очередь, позволить обеспечить лучшую защиту потребителей.

7. Исключение применения нормативных документов и технических стандартов, препятствующих использованию блокчейн.

Законодателю важно исключить возможность разработки и утверждения нормативных документов и технических стандартов, которые могут негативно повлиять на использование технологии блокчейна. А для этого необходимо проводить тщательную техническую и правовую экспертизу подготавливаемых документов.

Во-первых, на государственном уровне могут внедряться технические стандарты, описывающие преднамеренно ослабленные алгоритмы шифрования. Это чаще всего происходят для реализации цели обеспечения национальной безопасности – зашифрованные злоумышленниками сообщения могут раскрываться спецслужбами. При этом необходимо понимать, что технология блокчейн, опирающаяся на ослабленный криптоалгоритм, нежизнеспособна, потому что в этом случае теряется одна из идей существования распределенных реестров – неизменяемость хранимой в них информации.

Во-вторых, некоторые формы регулирования предписывают организациям иметь возможность скрывать или удалять определенные типы данных. Например, правила обработки персональных данных, установленные Общим регламентом по защите данных (GDPR — General Data Protection Regulation), дают европейцам право требовать от компаний удаления их персональных данных при определенных обстоятельствах. Для блокчейнов особенно публичных, как правило, не существует единой централизованной структуры, которая бы осуществляла управление. У

владельца веб-сайта, например, можно потребовать удаления нежелательной информации, тогда как в распределенном реестре, базирующемся на технологии блокчейн, разные узлы должны содержать идентичные копии (дубликаты) информации, поэтому ни один узел не может отредактировать данные в сети, если все участники не согласны с этим. Что автоматически делает нереализуемыми требования GDPR по удалению данных.

В-третьих, требования к локализации данных, которые определяют необходимость хранения данных на технических средствах (серверах и ПЭВМ) внутри границ страны, могут препятствовать использованию систем блокчейна для таких данных.

Локализация данных может быть явно обязательной по закону или быть результатом других ограничительных мер, которые делают невозможной трансграничную передачу информации без обязательного согласия гражданина или государственных органов. Государства обосновывают такую необходимость, главным образом, используя три обоснования: конфиденциальность, безопасность и обеспечение гарантии предоставления государственным органам доступа к хранимым данным. Такие меры фактически запрещают международное использование приложений на основе блокчейн, поскольку любой узел в системе взаимодействует с другим узлом посредством глобальной международной сети Интернет, при этом узлы должны свободно обмениваться информацией и могут находиться в разных странах.

8. Проведение работы по созданию международных правил согласованного функционирования блокчейн.

Блокчейн-приложения, особенно публичные, зачастую функционируют так, как работает Интернет – глобально, и такой тип функционирования значительно отличается от технологий, применяемых отдельными компаниями внутри страны. Государства неизбежно создадут свои собственные правила, регулирующие порядок использования блокчейн, и легко предположить, что эти правила, принятые в разных странах, начнут конфликтовать между собой.

Очень важно в таких условиях разработать и внедрить единые глобальные процедуры, которые обеспечат согласованное применение блокчейн, функционирующего одновременно в разных странах.

Для регулирования глобальной сети Интернет существует Международный союз электросвязи (International Telecommunication Union, ITU). Однако, в отличие от Интернета, различные глобальные применения блокчейн будут носить отраслевой характер, и устанавливаемые правила должны отражать эту тенденцию. Могут или уже появились глобальные блокчейн в сферах финансовых услуг, торговли, здравоохранения т.д. Таким образом, неразумно по аналогии с Интернетом создавать новый международный орган, нацеленный на международное регулирование блокчейн, наоборот, необходимо развивать сотрудничество на основе существующих международных организаций в конкретных областях.

Например, Международная организация комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions – IOSCO) является идеальным форумом для согласования вопросов, связанных с функционированием блокчейн в сфере ценных бумаг и фьючерсов.

Список литературы

1. BitLicense: окончательная версия биткоин-регулирования // BitNovosti. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bitnovosti.com/2015/06/04/final-release-bitlicense/ (дата обращения: 10.10.2019).

2. Росреестр на блокчейне. Ипотечную сделку можно зарегистрировать за минуту // Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/tehnologii/356893-rosreestr-na-blokcheyne-ipotechnuyu-sdelku-mozhno-zaregistrirovat-za-minutu/ (дата обращения: 11.10.2019)
3. Как блокчейн помогает государству и гражданам // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://coin.radio/2018/01/10/chto-takoe-blokcheyn-i-kak-on-pomogaet-gosudarstvu-i-lyudyam/ (дата обращения: 10.10.2019).
4. В России объявили набор в комитет по стандартизации блокчейна // Rusbase. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rb.ru/news/blockchain-reg/ (дата обращения: 09.10.2019).
5. Биткоин в Великобритании // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://crex.group/bitkoin-v-velikobritanii/ (дата обращения: 11.10.2019).
6. Как Сингапур превращается в мировой блокчейн-центр // Habr. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://habr.com/ru/company/wirex/blog/398131/ (дата обращения: 10.10.2019).

СДЕЛКА И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ОТЛИЧИЯ

Исматуллаев Д.И.

Исматуллаев Диёрбек Иззатилла у'гли – студент,
направление: гражданско-правовая деятельность,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье автором была предпринята попытка дать определение понятиям «сделка» и «юридический поступок» в гражданском праве как юридическим фактам, были упомянуты основные условия действительности сделок, а также отличия этих понятий друг от друга, на основе национального законодательства.*

Ключевые слова: *сделка, юридический поступок, гражданские правоотношения.*

DOI: 10.24411/2412-8228-2019-10601

В **ст. 101 ГК РУз** закреплено: *«Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»*[1]. Исходя из данного понятия, мы будет рассматривать сделку в качестве юридического факта, то есть определённого жизненного обстоятельства, посредством которого нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Сделка – это действие, подконтрольное лишь *воле лица*, что её совершает. *Его волеизъявление* на совершение данной сделки, выражается в том, что лицо совершает её по своему желанию, а не под чьим-то давлением. Отсюда следует, что сделка всегда носит волевой характер и для её совершения необходимо, чтобы лицо понимала значение своих действий и могло ими руководить, ведь только в этом случае у него может быть воля в виде осознанного намерения достижения какого-либо правового результата, иначе говоря, лицо должно обладать дееспособностью.

Сделка в качестве действия обязана иметь **юридический характер** – порождать те или иные правовые последствия, например, обязанность подрядчика выполнить определённую работу в договоре подряда или права требования денежных средств кредитором по договору кредитования. Следовательно, можно сделать вывод, что соглашения сходить в кино, поехать в горы и т.п. не будут считаться сделками, так как не имеют правового характера.

Сделка – полностью индивидуальный юридический акт, который не стоит путать с юридическим поступком. **Профессор Иванчак А.И** писал: *«Как правомерное действие сделка всегда преследует определенную цель, т.е. направлена на достижение конкретного правового результата. Цель - важнейшая составляющая сделки, благодаря которой она приобретает юридическую определенность и способна вызывать правовые последствия»*[2].

То есть, при совершении сделки стороны стремятся создать именно те правовые последствия, которые присущи данной сделке. В качестве примера можно привести договор купли-продажи, где целью выступает передача вещи в собственность. *«В отличие от цели сделки ее мотив выступает лишь побудительной причиной*

---

[1] Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан., Т.: «Адолат», 2019.

[2] Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. - С 74.

совершения тех или иных действий. Он лежит в основе формирования цели, но, как правило, не может повлиять на действительность сделки»[1].

Что касается **юридического поступка**, его правовые последствия наступают независимо от воли субъекта на их создание. Например, у лица, что обнаружил клад, возникают права и обязанности, предусмотренные **ст.196 ГК РУз**, несмотря на то, что к этому лицо могло и не стремиться. Другим примером могут служить авторские права: автор стихотворения не стремится создать какие-либо юридические последствия, он намерен воплотить свои творческие способности, продемонстрировать свои идеи, и всё же, авторские права возникают из-за самого факта создания данного литературного произведения вне зависимости от желаний автора.

Итак, **сделка** - это волевое действие, совершаемое с целью достижения *конкретного правового результата*. Она представляет собой выражение воли, направленное непосредственно на *определенное юридическое последствие* - на установление, изменение или прекращение юридических отношений. Для того, чтобы соответствовать своему назначению, то есть способности порождать правоотношения, сделки должны быть действительными. Гражданским законодательством предусмотрены следующие **условия действительности сделок**:

- способность их участников совершать сделки;
- соответствие волеизъявления сторон, выраженного в сделке, их воле;
- соответствие содержания сделки требованиям закона;
- соблюдение формы сделки.

Список литературы

1. *Каримов И.А*. Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача. Т.: «Узбекистан», 2009. 184 с.
2. Конституция Республики Узбекистан.Т.: Узбекистан, 2018. 76 с.
3. Гражданский кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание – Министерство Юстиции Республики Узбекистан. Т.: «Адолат», 2019. 544 с.
4. Комментарии к Конституции Республики Узбекистан / Академия МВД Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2007. 384 с.
5. Конституционное право Республики Узбекистан. Учебник // Под ред. И.Т. Тультеева. Т: ТГЮУ, 2017. 565 с.
6. *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 154 с.
7. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 511 с.
8. *Новицкий И.Б.* Сделки. Исковая давность. М., 1954. Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. М., 2003.

[1] Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. С. 74.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Петрушина Ю.Н.

Петрушина Юлия Николаевна - студент,
кафедра юриспруденции,
Аккредитованное образовательное частное учреждение высшего образования
Московский финансово-юридический университет, г. Москва

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос о становлении и развитии института участкового уполномоченного полиции в России. Актуальность темы определяется той ролью, которую играет институт участкового уполномоченного полиции в Российской Федерации в обеспечении правопорядка и законопослушности лиц проживающих на той или иной территории нашей страны.*
Ключевые слова: *полиция, участковый уполномоченный полиции.*

Данный институт напрямую взаимодействует с населением и органами государственной власти, тем самым строит взаимоотношения между человеком и полицией. В связи с реформированием милиции в полицию деятельность участкового уполномоченного полиции, как и ранее, является одной из важнейшей в структуре органов МВД, в ходе которой существует много как положительных, так и отрицательных моментов.

На различных уровнях развития России происходили, и будут происходить реформы связанные с деятельностью правоохранительной системы, но следует заметить тенденцию. Что бы ни делал законодатель, развивал структуру, увеличивал либо уменьшал количество сотрудников, модернизировал структурные подразделения, проводил оптимизацию системы, все равно она остается фундаментом работы по пресечению преступлений и правонарушений, а в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. В вышеуказанном, разговор идет о службе участковых уполномоченных полиции. Данный институт правоохранительной системы выполняет наиболее важнейшую сторону деятельности по обеспечению общественной безопасности, правопорядка и являются ключевым и ведущим элементом при формировании взаимоотношений «гражданин – государство». Исходя из данной деятельности этого важного звена МВД России постоянно обращает внимание на развитии и проблемы подразделения[3].

Историческое развитие института участкового свидетельствует, что с этапа учреждения и до сегодняшнего дня к гражданам желающим поступить на службу в подразделения участковых уполномоченных полиции, имеются и предъявляются особые условия и в современный период доводятся до совершенствования. Для людей, которые общались и взаимодействовали с участковым, понимают, что работа полицейского на его административном участке сложна и крайне не предсказуема. Ни для кого не секрет, что сотруднику необходимо обладать и пользоваться многими навыками при решении вопросов, комбинировать в себе многие профессии, психолога, учителя, технического специалиста, а так же быть коммуникабельным и социально-ориентированным человеком. В вопросе о развитии и совершенствовании подразделения участковых преобладают и возникают противоречия.

В изучении данного вопроса у некоторых ученных присутствует предположение, что деятельности участкового развивается и берёт свое начало с преобразования царской полиции в советскую милицию. На самом деле это не так. Ранним доказательством появления из наиболее древних полицейских ведомств мы видим во времена царского правления – 16–18 веках. При управлении Российским государством матерью Ивана Грозного Елены Глинской произошла реализация губной реформы, что по итогу возросла основная роль губных (окружных) центров.

В процессе развития и формирования Российского государства, в народе возникают мятежные настроения, которые приводят к восстаниям и походам на столицу. Данные действия своевременно и необходимо побудили государство к реформированию надежной системы правоохранительных органов, которые могли бы эффективно и прочно вести контроль над общественными массами и производить охрану общественного порядка. Россию необходимо было поделить на отдельные части, что и было выполнено теперь вся страна была разделена на губернии и уезды, следовательно в которых появляется сеть полицейских организаций 7 ноября 1755 году выходит указ «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», данные документ становиться стержнем для формирования местной полиции [8].

Следующий этап развития ведомства участковых полицейских приходится на время правления императора Александра I, под его руководством происходит крупнейшее реорганизация центрального аппарата управления и на его место приходит Министерство внутренних дел. Цели органа были определены расплывчато не достаточно четко и содержали проблематику того периода: «… заботиться о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей Империи» [11].

Важно сказать, что с принятием реформы в 1810 году, появляется новое министерство полиции, которое просуществовало до 1819 года и разрешала многие вопросы в сфере правопорядка такие как, пресечение преступлений и их профилактика, охрана общественного порядка, направление и охрана заключенных на принудительный труд, сыск беглых крестьян передача их хозяевам и многие другие функции.

После принятия 25 декабря 1862 года «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губернии» для непосредственной охраны общественного порядка на местах образовались новые полицейские органы и учреждались новые должности. Крупные города делились на отдельные участки, вверенные особым участковым приставам; участки в свою очередь делились на 2-3 околотка, при этом в каждом околотке на службе состояли два околоточных надзирателя.

С приходом к престолу Александра II в истории этот период получил название «великих реформ» это не случайно. При правлении Александра II в Российском государстве происходит множество изменений принято и реализовано много реформ, была разработана судебная, военная, земская, финансовая, цензурная и самая главная это отмена крепостного права и другие. Следя за ходом реформ с 1862 по 1880 года, можно увидеть в учредительных документах преобразование, в том числе и института участковых уполномоченных полиции. До отмены крепостного права в 1859 году, по инициативе трех министерств – внутренних дел, юстиции и государственных имуществ – было принято решение соединить городскую и земскую полицию под покровительством уездного исправника. В ходе данных преобразований в 1878 году в уездных управлениях появляется должность полицейского урядника, в чьи обязанности входит дознание по уголовным делам, пресечение и предупреждение преступлений их профилактика, борьба с преступностью [11].

Так же в этом году по предложению министра внутренних дел и Министерства юстиции издается общий справочник (руководство) для полицейских урядников. В данном материале присутствовали правовые сведенья, примеры правовых ситуаций которые есть в деятельности урядника, образцы составления документов и правила морально – этического характера, как необходимо требовать соблюдения закона, требовательно и хладнокровно, но ни коем случае не грубостью и унижением человека. Данный справочник выдавался каждому полицейскому, так же происходили проверки знаний исходя из руководства их проводил становой пристав [5]. Справочник не являлся конечным этапов в подготовке кадров и в уездах создавались школы для получения необходимых знаний полицейскому уряднику. Срок обучения был примерно от 2 недель до 4 месяцев все зависело, кого предстояло обучать, таким

образом, срок обучения зависел от подготовки и особенностей не только слушателей, но и уезда и губернии [10].

Наиболее острая проблема, которая устанавливалась для решения в школах полиции это разрешение барьера между полицией и населением, в частности деревенского, не целью подавления, а методом внушения, переубеждения. К сожалению как признавался один из полицейских о том, что порядок может быть наведен не за счет увеличения полицейского состава, а за счет необходимого просвещения и воспитания народа, то нам как полицейским это не даст спокойствия, поскольку еще далеко то время когда поймет люд, что свобода фундамент на уважение чести и достоинства человека и его имущества [11]. При реализации деятельности уряднику необходимо было знания многих инструкций, законов, различных положений, нормативные акты губернский властей [7]. Все это требовало от полицейского больших знаний, умений, смекалки том числе жизненного опыта, но, к сожалению, уровень подготовки был низкий, что вызывало у населения много претензий к работе урядников и престиж полиции в лице народа стал падать [9].

По высказыванию юриста И.Т. Тарасова по сложившейся проблеме, вызывало следующие положения:

Во-первых, недостаточный уровень подготовки урядников, связано это прежде всего с тем что сложно найти нужных лиц в отдаленных, глухих провинциальных городках и селах, что вызвано набором случайных людей.

Во-вторых, были наделены непомерно большими полномочиями, не ограниченные не каким цензом [11].

Последним крупным изменением для императорской России в сфере полиции в целом и в частности службы участкового произошла в 1880 году. В этот период в России складывается большое недовольство со стороны населения и в частности интеллигенция что приводит к террору, к борьбе против власти, покушениям и убийствам видных политиков того времени и самого императора Александра II. В связи с данными обстоятельствами была принята вынужденная мера, ее цель состояла из упразднения (ликвидации) излишнего, малоэффективного бюрократического аппарата полицейского ведомства, но в тоже время происходит создание узких, специализированных подразделений таких как, розыскное отделение, служба по распространению дезинформации, преследование лидеров революционных движений и многие другие. Для более эффективного противодействия народничеству и пресечению любых революционных настроений в обществе.

В ходе революционных движений 1905 – 1907 годов и до 1917 года происходит негодование и рост антиправительственных протестов к деятельности полиции, что является подрывом авторитета такого важного института власти. Невысокий уровень оплаты труда в полиции, падение авторитета и престижа в служении полиции фактически привели к нехватке кадров по всей России. Со вступление Российской империи в Первую мировую войну возникло опасение как признавался последний министр внутренних дел, что полиция ее сотрудники попросту разбегутся, но не смотря на все трудности и проблемы полиция до конца распада Российской империи стояла на страже порядка [2].

С приходом большевиков к власти после октябрьской революции полностью был ликвидирован полицейский сегмент, как царский элемент власти. Вновь созданное коммунистами правительство понимает, что управление страной не возможно без полицейского аппарата и 10 ноября 1917 года принимается Декрет о создании милиции. Впоследствии возникает потребность в сотрудниках милиции, которые бы действовали на определенной территории села или города, знали бы местность, людей которые проживают на ней и разрешали правовые вопросы, боролись с преступностью и проводили профилактику преступлений, все это было просто необходимо молодому только, что созданному Советскому государству. В 1920 году НКВД РСФСР была принята инструкция, пособие волостному милиционеру

(волостной милиционер это прототип участкового уполномоченного полиции). В положениях инструкции было установлено следующее правило, что волостному милиционеру необходимо обязательно проживать в своем районе, который он обслуживал. Данное правило логично закреплено, так как волостной милиционер обязан был следить за правопорядком на территории, на которой он проживал, то есть на своем участке. Так же в 1923 году был поставлен вопрос о внедрении в состав городской милиции должности участковых милиционеров.

С февраля 1930 года участковых городской милиции и сельских милиционеров, которые непосредственно работают на административных участках, начинают называть участковый инспектор милиции. В 1933 году были созданы начальные, краткосрочные курсы участковых милиции, где милиционеры получали знания законов, различных положений и нормативных актов, с целью оказания юридической помощи гражданам СССР [3].

Наибольшее внимание было уделено участковым инспекторам с начала 1970 года, так приказом МВД СССР была принята инструкция по службе участкового инспектора милиции, в ходе которой следовало, что на должности участковых должны приниматься лица, имеющие образование не ниже среднего юридического. В связи, с чем по всей территории страны в школах милиции стали открываться курсы подготовки участковых инспекторов и на общем фоне государство разрабатывает меры по снижению текучести кадров из рядов участковых инспекторов [11].

Деятельность участковых полиции можно сказать, что самая приближенная к населению, к взаимодействию с ним по своей роли деятельности на административном участке. Поэтому бывший министр МВД Рашид Нургалиев говорил, что участковый представляет собой основу правоохранительной службы и таким образом применение формального подхода в деятельности недопустимо [2]. Следует сказать, что с участковых в первую очередь исходит разрешение всей многообразности правоохранительной практики, главенствующим этапом к которой относится профилактические работы с населением, так как множество преступлений и правонарушений происходит в местах проживания людей.

Делая вывод обо всем вышесказанном, следует понимать, что не давняя реформа правоохранительной системы – это всего лишь виток развития Министерства внутренних дел, и как мы видим из истории развитие и совершенствовании такого института участковых полиции происходит уже на протяжении многих веков, отражая реальные положения в обществе и государстве, так как участковый полиции – это сотрудник, взаимодействующий на прямую с население и на мой взгляд, на протяжении все истории их отношения можно назвать «служивый государства – человек».

Список литературы

1. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник для вузов / под. ред. М.В. Костенникова, А.В. Куракина. Москва: Юрайт, 2014. 231 с.
2. *Ахмедов Ч.Н.* Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: монография / Ч. Н. Ахмедов. Санкт-Петербург: 2008. 257 с.
3. *Барщевский М.* Поручись за участкового / М. Барщевский // Российская газета. 2013. 10 февраля. С. 1-7.
4. *Гривачевский И.В.* Сельская полиция / И. В. Гривачевский // Вестник полиции. 1910. № 7. С. 15–23.
5. *Ермаков А.Г.* Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты / А. Г. Ермаков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011.№ 3. С. 180–185.

6. *Иванов С.В.* Русь — Россия — Российская империя: история государства и права в схемах, таблицах, комментариях. 862 — 1917 гг.: учеб. Пособие / С. В. Иванов. Саратов: СЮИ МВД России, 2008. 92 с.
7. *Иванова Е.А.* Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (18 –начало 20 в.): дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е. А. Иванова. Ростов-на-Дону, 2003. 174 с.
8. *Косиковский А.Р.* Педагогическая направленность профилактической деятетельности участковых уполномоченных милиции: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / А. Р. Косиковский. Москва, 2006. 108 с.
9. *Малыгин А.Я.* История отечественных органов внутренних дел: учбник для вузов / А.Я. Малыгин, Р.С. Мулукаев, А.Е. Епифанов. Москва: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. 224 с.
10. Общее учреждение министерств: манифест от 25 июня 1811 г. // Российское законодательство X – XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. Москва: Юрид. лит., 1988. 56 с.
11. *Тарасов И.Т.* Лекции по полицейскому (административному праву) праву. Т.1. Ч.2. / И.Т. Тарасов. Москва,1908. 134 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Джабиева Ф.Н.

Джабиева Фарида Нобаталиевна – магистрант,
магистерская программа: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *в статье исследованы проблемы квалификации захвата заложника. С учетом анализа действующего российского уголовного законодательства, правоприменительной практики предлагается совершенствование уголовно-правовых норм, а также практики их применения.*

Ключевые слова: *захват заложника, квалификация преступления, объект и субъект преступления, объективная и субъективная сторона преступления, общественная безопасность.*

В теории уголовного права существуют различные взгляды на объект преступления, но рассмотрим наиболее актуальную позицию, согласно которой объект преступления − это общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств.[1]

Общественные отношения в сфере общественной безопасности можно считать основным непосредственным объектом преступления при захвате заложников, т.к. указанное деяние наносит ущерб наиболее важным интересам общества в целом.

В качестве дополнительного объекта преступления при захвате заложников выступают общественные отношения, охраняемые уголовным законом и составляющие личную свободу.

При этом необходимо отметить: если при совершении захвата заложника применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, то согласно п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ, здоровье и жизнь будут отнесены в разряд дополнительного обязательного объекта этого преступления.

Объективная сторона данного состава преступления носит сложный характер и проявляется в действиях по захвату заложника и его насильственном удержании.[1]

Вследствие того, что ч. 1 и ч. 2 ст. 206 УК РФ представляет собой формальный состав, а ч.3 и ч. 4 ст. 206 УК РФ – материальный, можно отнести захват заложника к преступлениям с формально-материальным составом.

Несмотря на то, что эмоциональное состояние при захвате заложников не является ни признаком основного состава, ни квалифицирующим признаком, следует отметить, что указанный факультативный признак субъективной стороны учитывается при назначении наказания, являясь смягчающим вину обстоятельством (ч. 1 ст. 60 УК РФ и ч. 1 ст. 61 УК РФ). Примером может послужить захват заложника осужденным в состоянии аффекта, вызванного провоцирующими действиями сокамерников.

Анализ ст. 206 УК РФ показывает, что мотив преступления, исключая корыстный (п «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ), не оказывает влияние на квалификацию. Но если захват заложника произведен по политическим, идеологическим, национальным мотивам, из-за религиозной ненависти, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, указанные мотивы и цель рассматриваются как

---

[1] Гавриленков С. А. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. № 4.- С. 49.

[1] Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

отягчающее обстоятельство. Хотя такие обстоятельства не влияют на квалификацию, они все равно учитываются в ходе оценки общественной безопасности содеянного и при вынесении судом меры наказания.

Субъектом рассматриваемого состава могут быть вменяемые лица, достигшие 14-летнего возраста.

Рассматривая квалифицированный признак захвата заложника – совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, необходимо конкретизировать: насилие, опасное для здоровья или жизни, определено законодателем в гл. 16 раздела 7 УК РФ. Так, в ст. 111 УК РФ предусматривается ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Данный вред, в соответствии с законодательством, считается последствием насилия, опасного для жизни, указание на которое содержится в п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью лица, захваченного в качестве заложника, сопровождавшееся применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, охватывается составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.[1] Причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее по неосторожности его смерть, необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 206 УК РФ. При совершении убийства в ходе захвата заложника или его удержания действия преступника будут квалифицированы по ч. 4 ст. 206 УК РФ.

Захват или удержание заложника, совершенные в отношении двух и более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ), отличаются повышенной опасностью, которая состоит в том, что потерпевшими от преступления в одно и то же время становятся несколько человек, причем умысел виновного это предполагает, и виновный этот факт осознает.

Если заложники захвачены из корыстных побуждений или по найму, то можно заметить, что корыстные побуждения выступают отягчающим обстоятельством. В основе корыстного мотива обязательно лежит материальная заинтересованность преступника, и, подчеркнем, речь идет об имуществе, имущественном благе, не принадлежащем виновному, то есть он не имеет на них права. Формулировка пункта «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ позволяет признать преступление оконченным даже в том случае, если нет подтверждения фактического получения материальных благ, а есть только одна озвученная цель. Если же корыстные цели реализуются, и захватчик фактически получает истребованные им блага или материальные ценности, то можно задать вопрос: нуждаются ли его действия в дополнительной квалификации?

Думается, что фактическое получение денег или имущества в результате захвата заложника, как и любое другое удовлетворение требований, в дополнительной квалификации не нуждается. Она требуется тогда, когда в качестве заложника захвачено близкое для заложника лицо, к которому предъявлены имущественные требования, и виновный угрожает насильственными действиями. В таком случае требуется квалификация по совокупности преступлений, которые содержатся в ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Законодатель предусмотрел в ч. 3 ст. 206 УК РФ особо квалифицированные виды захвата заложника, а именно: деяния, совершенные организованной группой, которые по неосторожности повлекли за собой смерть человека либо другие тяжкие последствия. Организованной группой, согласно ч. 3 с т. 35 У К РФ, считается устойчивая группа лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. В ст. 33 УК РФ законодательно закреплены виды соучастников преступления. При этом члены такой группы, вне зависимости от своих ролей, будут расцениваться как соисполнители и должны привлекаться к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 206 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63- ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

Ч. 4 ст. 206 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 206 УК РФ, если они повлекли за собой умышленное причинение смерти человеку. Следует обратить внимание на непоследовательность законодателя, поскольку законодатель не предусмотрел в ст. 126 и 127 УК РФ такого квалифицирующего признака, как умышленное причинение смерти, следовательно, при наступлении этого тяжкого последствия деяния лица необходимо квалифицировать либо по совокупности преступлений, если речь идет о незаконном лишении свободы (соответствующие части ст. 127 и 105 УК РФ), либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если убийство сопряжено с похищением человека, либо по совокупности ст. 127 и 105, если убийство совершено в ходе похищения. Однако санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания вплоть до смертной казни. Тем самым законодатель не соблюдает логическую последовательность при определении общественной опасности указанных деяний, определяя в случае убийства при похищении человека или незаконном лишении свободы деяния, предусмотренные ст. 127 и 126 УК РФ, более общественно опасными, чем захват заложника. Полагаем, что необходимо привести в соответствие санкции ст. 105, 127, 126 и 206 УК РФ. При этом предлагаем: либо включить в ст. 126 и 127 УК РФ часть 4 содержания, аналогичного ч. 4 ст. 206 УК РФ, с указанием мер наказания, не превышающих, по крайней мере, размеры наказания, приведенные в ч. 4 ст. 206 УК РФ, либо включить в санкцию ч. 4 ст. 206 УК РФ такую меру наказания как смертная казнь.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63- ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
3. *Гавриленков С.А.* Состав преступления как основание уголовной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. № 4. С. 49.
4. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.
5. *Санайлов Т.А.* Предмет уголовно-правового регулирования: особенности определения // Вестник Владимирского юридического института, 2014. № 3. С. 101.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012. № 1.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОВЕРКА СТАТУСА СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Фетисова А.С.

Фетисова Алина Сеит Бекировна – магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Крымский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь

Аннотация: *в статье анализируется институт показаний свидетеля в уголовном процессе России, предлагаются пути его совершенствования.*
Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, свидетель в уголовном судопроизводстве, показания свидетеля, доказательства.*

Пережив не один кризис в истории своего развития, институт свидетельствования в настоящее время занимает важнейшее место в системе доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Очевидно, что и в обозримой перспективе свидетели будут играть большую роль в уголовном судопроизводстве, их показания будут служить средством достижения истины по делу. Однако прогресс науки и техники в способах и средствах накопления и передачи информации ставит вопрос о необходимости внедрения новых технических средств для получения и использования показаний свидетеля в уголовных делах.

Значение показаний свидетеля для точного установления обстоятельств совершенного преступления трудно переоценить. Неудивительно, что без этого вида доказательств не обходится, как правило, ни одно расследование. Вместе с тем, институт показаний свидетеля остро нуждается в совершенствовании.

Цель данной работы – изучить проблемы определения показаний свидетеля в современном российском уголовном процессе.

Основной материал.

Свидетель — является юридически незаинтересованным участником судебного процесса, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан рассказать в судебном заседании.

Показания свидетеля — это сообщение лицом известных ему сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное во время допроса в установленном законом порядке. Показания свидетелей являются наиболее распространенным видом доказательств. Круг свидетелей по уголовным делам определен широко [3, с. 12].

В соответствии с УПК в качестве свидетеля для дачи показаний допускается вызов любого лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу. Не может допрашиваться в качестве свидетеля только:

а) защитник обвиняемого — об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника и оказанием другой юридической помощи;

б) лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

в) адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением обязанностей представителя;

г) священнослужитель — о сведениях, полученных им на исповеди;

д) супруг и близкий родственник обвиняемого (подозреваемого), если он не выразил желания быть допрошенным в качестве свидетеля [1].

Однако, сегодня не ясно, какие именно сведения, сообщаемые свидетелем, следует относить к его показаниям. Буквальное толкование положений статьи 79 УПК РФ приведет к ошибочному выводу о том, что показания могут быть получены лишь в ходе одного следственного действия – допроса. Между тем анализ статей 192–194 УПК РФ помогает признать показаниями свидетеля и те сведения, которые сообщены им в ходе очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. Следовательно, статья 79 УПК РФ нуждается в соответствующем уточнении. Причем устранение допущенной неточности не терпит отлагательства; иначе, к примеру, в случае сообщения свидетелем заведомо ложных сведений в ходе очной ставки или предъявления для опознания его привлечение к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ может оказаться весьма проблематичным.

Статья об общих правилах производства следственных действий предусмотрела необходимость предупреждения свидетеля, если он в них участвует, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний (часть 5 статьи 164 УПК РФ) [1]. Однако статьи 177 и 182 УПК РФ, посвященные порядку осмотра и обыска, умалчивают о том, чтобы кто-то из участвующих лиц, включая свидетеля, сообщал значимые для дела сведения в форме свободного рассказа или ответов на вопросы. И все же мы полагаем, что сведения, сообщенные свидетелем в ходе осмотра, обыска или другого следственного действия с его участием, должны признаваться в качестве допустимых доказательств по делу, а с учетом природы таких сведений – рассматриваться как показания свидетеля.

Система источников доказательств, закрепленная в части 2 статьи 74 УПК РФ, не охватывает всех случаев вовлечения в уголовное судопроизводство значимых сведений, сообщенных гражданами. Ведь лицо может сообщить такие сведения не только в ходе следственного действия, но и, к примеру, в ходе «доследственной проверки», дав следователю объяснения, а также в ходе опроса, проведенного защитником или оперативным работником. Поскольку прямо в качестве самостоятельного источника доказательств объяснения не названы, они фактически вовлекаются в процесс доказывания через другие процессуальные формы, например, через такой источник, как иные документы [5]. Между тем такое отнесение объяснений к определенным документам искусственно и происходит от желания правоприменителей сохранить сведения, полученные законным путем, для использования в качестве доказательств.

Следует прямо дополнить систему источников доказательств «объяснениями», предусмотрев в то же время строгие условия их использования в доказывании (в частности, последующий допрос давшего объяснение лица, чтобы при наличии противоречий между его объяснениями и показаниями была возможность оценить, какое из доказательств достоверно). Второй возможный вариант, за который высказываются некоторые ученые: максимально расширить существующее понятие «показания» за счет отнесения к таковым вообще всех устных сведений, включая те, что получены в ходе опроса лица адвокатом.

В любом случае, основным средством получения показаний свидетеля остается его допрос. Анализ положений статей 56, 187–190 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в целом существующие правила получения показаний свидетеля предусматривают определенные гарантии того, что сообщаемые свидетелем сведения будут отвечать

критериям допустимости и достоверности. Вместе с тем, необходимость дальнейшего совершенствования процессуального порядка допроса, на наш взгляд, очевидна. Так, давно пора шире использовать видеоконференцсвязь, применение которой для получения показаний в судебных стадиях нашло, наконец, широкое закрепление в российском законе (см. часть 2 статьи 389-12, часть 8 статьи 389–13 УПК РФ) [1].

Однако до сих пор не предусмотрено использование этой системы в ходе досудебного производства по уголовному делу. Между тем получение не только судьями, но и следователями показаний свидетелей с помощью видеоконференцсвязи с успехом практикуется во многих западных странах. Причем речь идет не только о процессуальной экономии, но и о возможности повышения достоверности получаемых показаний. Ведь нередко ложь о собственной неосведомленности об обстоятельствах преступления продиктована простым нежеланием свидетеля являться по вызову в другой населенный пункт [4, с. 57].

Проблема низкой эффективности борьбы с лжесвидетельством. Сегодня в России только единицы лжесвидетелей привлекаются к уголовной ответственности, причем наказание ограничивается незначительными штрафами. Необходимо внести ряд изменений в уголовное законодательство, чтобы добиться большей эффективности мер ответственности, в частности: усилить уголовную ответственность за неквалифицированную дачу свидетелями заведомо ложных показаний, предусмотрев возможность назначить за это преступление более строгое наказание – лишение свободы; дополнить статью 307 УК РФ [2], установив в качестве квалифицирующих признаков, усиливающих уголовную ответственность, согласованную дачу двумя и более лицами заведомо ложных показаний; изменить примечание к статье 307 УК РФ, предусмотрев не обязательность, а лишь возможность освобождения от ответственности лжесвидетеля, добровольно сообщившего о своей лжи.

Выводы.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что необходимы также дополнительные меры защиты, направленные на обеспечение безопасности добропорядочного свидетеля. Так, следует дополнить статью 309 УК РФ и предусмотреть ответственность за подкуп и принуждение свидетеля к отказу от дачи показаний; уточнить часть 9 статьи 166 УПК РФ, чтобы опечатанный конверт с данными свидетеля, давшего показания под псевдонимом, хранился не в материалах уголовного дела, а отдельно от него (иначе велика опасность несанкционированного вскрытия такого конверта); дополнить институт мер процессуального принуждения судебным ограничительным приказом, запрещающим участникам процесса и третьим лицам выполнение определенных действий в отношении защищаемого лица и его близких (приближаться к ним, звонить по телефону и т. п.).

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2017. № 501. Ст. 118.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 2017. № 501. Ст. 205.
3. *Макеев А.В.* Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института / А.В. Макеев. М.: Статут, 2016. 158 с.
4. *Рыжаков А.П.* Свидетель и понятой: понятие, права и обязанности. Показания свидетеля / А.П. Рыжаков. М.: Экзамен, 2015. 122 с.
5. *Леднев А.Е.* Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/avtoref/lednev2006.htm/ (дата обращения: 18.10.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА КАК ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Фетисова А.С.

Фетисова Алина Сеит Бекировна – магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Крымский филиал
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь

Аннотация: *в работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие в связи с реформированием уголовно-процессуального законодательства, которое создало определенные трудности в правоприменительной практике, в том числе и при реализации норм, предусматривающих особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц и института свидетельского иммунитета.*

Ключевые слова: *свидетель, свидетельский иммунитет, обеспечение прав и свобод человека.*

Актуальность темы исследования. Значение института свидетельского иммунитета трудно переоценить. Он показывает баланс между общественным интересом установления истины по уголовному делу и потребностью сохранения семейной, частной, профессиональной тайны. Свидетельский иммунитет служит средством обеспечения уважительного отношения к личности, охраны ее личной жизни, а также расширения процессуальных прав участников уголовного процесса, совершенствования их правового статуса, предупреждения фактов лжесвидетельства, укрепления этических основ уголовного судопроизводства.

С другой стороны, необоснованное освобождение от обязанности давать показания ведет к неэффективному расследованию уголовных дел, увеличению числа нераскрытых преступлений, нарушению прав потерпевших, необоснованному освобождению от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений.

Цель исследования – изучить исследование свидетельского иммунитета как института уголовно-процессуального права.

В ходе уголовного преследования свидетель, являющийся участником уголовного судопроизводства, может быть подвержен ограничению прав и свобод.

В уголовном процессе легальное определение иммунитета свидетеля дано в пункте 40 статьи 5 УПК Российской Федерации. Иммунитет свидетеля - это его право не давать показания против близких родственников и себя, а также в прочих случаях, которые предусматривает настоящий Кодекс [2].

В уголовном процессе свидетельский иммунитет можно определить в виде:

- правовой защиты и правовой неприкосновенности;
- института защиты прав участников процесса;
- право конкретного лица, являющегося участником процесса.

Понятие "давать свидетельство или свидетельствовать" в процессуальном и этимологическом смысле имеет значение удостоверения или подтверждения какого-либо события, очевидцем которых являлся субъект, выступающий в роли свидетеля, представлять доказательственную информацию, которой свидетель обладает, по обстоятельствам и фактам с указанием источника информации, при этом свидетельство, в данном случае, является доказательством, удостоверением, уликой [4]. Право хранить молчание также входит в состав права не свидетельствовать против себя, говоря другими словами, не подтверждать любые факты, содержащие

оправдательную, инкриминирующую или любую информацию, которую можно было использовать в поддержку обвинения или для уголовного преследования.

Вместе с этим свидетельский иммунитет, применительно уголовного судопроизводства, по смыслам ст. 51 Конституции Российской Федерации [1] и конкретизирующим её пункту 40 статьи 5, стать 56 и часть 8 статьи 234 УПК РФ [2], нельзя рассматривать в виде препятствия для использования лицом, имеющим данный иммунитет, права применять имеющиеся у него данные, в частности для защиты и обеспечения законных интересов и прав лиц, которых данные сведения касаются непосредственно.

Статья 51 Конституции Российской Федерации, освобождая от обязанности в даче показаний, не исключает того, что указанные в ней лица имеют права на дачу показаний. Однако, данные показания (против близких родственников или себя) разрешено давать только при условии полной добровольности. Принуждение, в любой его форме, в данном случае недопустимы. Данный вывод вытекает из 2 части статьи 21 и статьи 51 Конституции Российской Федерации.

Привод в уголовном процессе, за исключением обстоятельств, являющихся неотложными, не может проходить в ночное время суток. Однако, в законе не указываются случаи, которые по определению являются неотложным. Исследование, проведённое автором в процессе опроса граждан, допрошенных в качестве свидетелей уголовного дела, и уголовных дел показало, что на практике следователь-дознаватель зачастую трактует данное понятие произвольным образом. Потерпевшие и свидетели нередко доставлялись сотрудниками правоохранительных органов именно ночью (после 10 часов вечера и до 6 утра) с целью организовать допрос в обеденные или утренние часы, что является недопустимым. Законными интересами свидетеля затрагиваются только те сферы жизни, которые регулирует право [5].

Права и обязанности свидетеля, предусматриваемые уголовно-процессуальным законом, реализуются на основе законных его интересов. Ими могут не охватываться конкретные нормами свидетельские интересы, но, основывая на общих принципах уголовного судопроизводства, в большинстве случаем подлежат правовой защите и соблюдаются, к примеру, в виде ситуативных прав.

Соответствуя статье 51 Конституции Российской Федерации [1], при допросе лиц оглашение сведений против своих близких родственников и себя в уголовном судопроизводстве должно значить два момента, являющихся принципиальными: о разумных критериях, которые позволяют свидетелям утверждать, что показания данные ими будут направляться против его существенных интересов, которые нарушают свободы и права, указанные в федеральных законах, об участии свидетеля в преступлении или его совершении. Во всех случаях, если следователь-дознаватель имеет подозрения по отношению к свидетелю, которые подкреплены фактическими данными, гражданина нельзя будет допросить в виде свидетеля, а только как подозреваемого. Если были открыты какие-либо новые обстоятельства во время расследования уголовного дела и появления дополнительных оснований, чтобы сделать лицо подозреваемым в совершении преступления, следует поставить гражданина в статус подозреваемого (статья 64 УПК Российской Федерации) и проводить его допрос так, как положено, а не оставлять его свидетелем по уголовному делу.

УПК Российской Федерации свидетельский иммунитет определен в виде права свидетеля дать отказ на дачу показаний в случаях, которые определены законом (п. 40 ст. 5 УПК РФ) [2]. Данную трактовку можно назвать достаточно спорной, так как термин, рассматриваемый нами, обладает совершенно иным содержанием. С точки зрения этимологии понятия иммунитет, трактовка свидетельского иммунитета в виде возможности отказа от дачи свидетельских показаний против самого себя является спорной.

Опытом международного сотрудничества в области уголовной юстиции, успех которого в некоторой степени зависит от единого понятия участниками определённых понятий и терминов подсказана целесообразность изменения отношений по поводу того, что обычно называют привилегиями свидетелей, институту которых в отечественной уголовно-процессуальной науке не уделено достаточного внимания. Ф.Г. Григорьевым было отмечено, что основываясь на условиях реализации привилегий свидетелей, была бы возможность их классификации на такие, основа которых заключается в запрете разглашения тайн, охраняемых законом, и такие, которые свидетель применяет в качестве предоставленных ему прав. В качестве свидетельской привилегии необходимо понимать право лица частично или полностью отказаться от дачи показаний в качестве свидетеля в случаях предусмотренных законом [3, с. 54].

Пунктом 1 части 3 статьи 56 УПК Российской Федерации предусмотрен запрет допроса судьи лишь в тех обстоятельствах, ставших ему известными при участии в рассмотрении уголовного дела [2]. При этом, судьёй может быть рассмотрена другая категория дел, приняты решения по иным вопросам, отнесённым законом к его ведению в пределах осуществления судебного контроля (выбор меры пресечения в форме домашнего ареста, производстве обыска, заключения под стражу). Отсюда следует, что формулировка пункта 1 части 3 статьи 56 УПК Российской Федерации должна быть расширена и изложена в следующей редакции: «Допросу, в качестве свидетелей, не подлежат: судья - в тех обстоятельствах, о которых он узнал в процессе осуществления своих полномочий». Священнослужитель не может быть опрошен как свидетель обстоятельств, о которых он узнал в процессе исповеди (пункт 4 часть 3 статья 56 УПК РФ). Исповеди, содержание которой нельзя допрашивать у священнослужителя, в уголовно-процессуальном законе не дано определение. Исповедь является обрядом покаяния в грехах перед священнослужителем и отпущение последним грехов исповедующегося; откровенным и чистосердечным изложением чего-либо; откровенное признание в чём-либо.

Свидетельский иммунитет является понятием более широким, чем понятие свидетельских привилегий. Свидетельские привилегии, в качестве особых права преференций, являются составной частью свидетельского иммунитета.

Свидетельские привилегии и свидетельский иммунитет нельзя назвать понятиями-синонимами. Свидетельские привилегии представляют собой составную часть свидетельского иммунитета. Они входят в его содержание. Лицам, которые указаны в части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации [1], свидетельский иммунитет является правопривилегией, свидетельской привилегией. Ч. 2 ст. 51 Конституции Российской Федерации включает в себя открытой перечень лиц, конкретизируемый в статье 56 УПК РФ [2]. В рассматриваемом случае данный иммунитет необходимо рассмотреть в виде профессионального иммунитета. Свидетельский иммунитет представляет собой совокупность трёх составных: иммунитет профессиональных и прочих функций, которые освобождают от дачи показаний; привилегии от дачи показаний против супруг и близких родственников; привилегии от самообвинения. Лишь англосаксонским правом было предложено разделить свидетельский иммунитет на два самостоятельных института - свидетельских привилегий и свидетельского иммунитета. Сущность свидетельского иммунитета основана на разъяснение прав задержанным или обвиняемым лицам о возможности отказаться от показаний и хранить молчание.

В законодательстве ряда стран происходит распространение свидетельских привилегий на самого обвиняемого и его близких. Что касаемо свидетельского иммунитета, то нормы его распространены и на прочих лиц, которые участвуют в уголовном судопроизводстве. Для права СНГ и романо-германского права является характерным четкое определение категории лиц, обладающих правом конкретно свидетельского иммунитета [4].

Присутствует группа лиц, которые не могут быть допрошены, в соответствии с законом, в виде свидетелей по конкретным обстоятельства, либо вообще не дающие показания по уголовному делу (пп. 1-4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ; ч. 4 ст. 195, п. 4 ст. 196 УПК РФ) [2]. Данная классификация лиц, имеющих свидетельский иммунитет, противоречит легальному определению свидетельского иммунитета. Данная группа лиц имеет не свидетельский иммунитет, а просто ограничение их права допрашиваться в виде свидетелей.

Отстаивается точка зрения о сбалансированном и взвешенном подходе к расширению перечня лиц, которых возможно освободить от дачи показаний как с учетом интересов человека и гражданина, так и государства, стоящего на защите ценностей, принадлежащих всему обществу. Ограничение действий любого права проистекает из необходимости защиты более значимых для общества интересов. Они будут способствовать более действенной защите не только прав личности, но и защите общественных и государственных интересов.

Выводы. По вопросу расширения категорий лиц, которые обладают свидетельским иммунитетом, следует занимать взвешенную позицию, чтобы не была снижена возможность правоохранительных органов осуществлять производство по уголовному делу, правосудие и возможность привлечения к уголовной ответственности виновных; потерпевшие имели возможность отстаивать свои права, а доступ к правосудию с их стороны был реализован. Ограничение пределов действия свидетельского иммунитета возможно и может быть установлено уголовно-процессуальным законодательством. Пределы расширения круга лиц, имеющих право воспользоваться свидетельским иммунитетом, не должны носить характер усмотрения лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ, 2014. № 11. Ст. 10.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Сборник законодательства РФ, 2018. № 31. Ст. 37.
3. *Григорьев Ф.Г.* Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве / Ф.Г. Григорьев. М.: Прогресс, 2015. 110 с.
4. *Волосова Н.Ю.* Правовые условия выделения свидетельского иммунитета в самостоятельный институт уголовно процессуального права. [Электронный ресурс] / Н.Ю. Волосова. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-usloviya-vydeleniya-svidetelskogo-immuniteta-v-samostoyatelnyy-institut-ugolovno-protsessualnogo-prava/ (дата обращения: 18.10.2019).
5. *Лукошкина С.В.* К вопросу об иммунитете омбудсмена в российском уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. / С.В. Лукошкина. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-immunitete-ombudsmena-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-1/ (дата обращения: 18.10.2019).

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ХОДАТАЙСТВА ПРОКУРОРА О ВЫНЕСЕНИИ СУДАМИ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ СТ. 226 ГПК РФ

Кузьмина А.А.

Кузьмина Александра Александровна – магистрант,
кафедра организации судебной и прокурорско-следственной деятельности,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва

Аннотация: *в статье анализируются актуальные вопросы заявления прокурором ходатайств о вынесении судом частного определения.*
Ключевые слова: *частное определение, прокурор, суд, гражданский процесс, ходатайство.*

Статья 226 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) гласит, что при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах [1].

Как справедливо отмечают Е.В. Кремнева, М.В. Маматов и В.С. Мирошниченко [2], институт частного определения способен обеспечить реализацию таких задач гражданского судопроизводства, как укрепление законности и предупреждение правонарушений.

Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод, что при увеличении нагрузки на судебные органы наблюдается тенденция к снижению количества частных определений, выносимых судами. Так, в 2016 году судами общей юрисдикции рассмотрено 12 885 619 гражданских дел, при рассмотрении которых вынесено 12632 частных определения; в 2017 году всего рассмотрено 14510644 гражданских дела, вынесено 12995 частных определений; в 2018 году – 17238555 гражданских дел, вынесено всего 9069 частных определений [3].

Исследование практики вынесения частных определений показывает неоднозначную реакцию должностных лиц на вынесенные в их адрес частные определения: имеют место как случаи своевременного рассмотрения частных определений и принятия по ним реальных мер реагирования, так и случаи их игнорирования.

По данным статистики, в ответ на частные определения поступило в 2016 году – 7867 сообщений, в 2017 году – 7434 сообщения, в 2018 году – 6530 сообщений [3]. Таким образом, около 30% частных определений суда игнорируются лицами, в адрес которых они вынесены.

За невыполнение требований, содержащихся в определении суда, статьей 17.4 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности [4] (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность. Однако, количество лиц, привлеченных к ответственности по названной статье ничтожно мало. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году рассмотрено всего 27 дел об административных правонарушениях (привлечено к ответственности 20 лиц), в 2017 году – 32 дела (привлечено – 20 лиц), в 2018 году – 17 дел (привлечено – 8 лиц) [3].

Обеспечение соблюдения законности – задача, стоящая не только перед судом, но и перед прокуратурой. Поэтому, пункт 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 г. № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [5] (далее – приказ Генерального прокурора РФ № 475) обязывает прокурора при выявлении в ходе судебного разбирательства нарушений закона обращаться к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес соответствующей организации или должностного лица, допустившего такие нарушения.

Одним из способов активизации работы судов по вынесению частных определений является повышение числа соответствующих ходатайств о применения судами данного института, заявляемых прокурорами, участвующими в рассмотрении судами гражданских дел. К сожалению, статистическая отчетность Генеральной прокуратуры Российской Федерации не отражает сведений о работе на данном направлении.

При анализе законодательства можно сделать вывод о том, что форма и содержание ходатайства прокурора о вынесении судом частного определения по большей части не урегулированы, а значит оно может заявляться как в письменной, так и в устной форме. Таким образом, за прокурором остается право выбора формы обращения к суду, однако именно письменная форма, на мой взгляд, наиболее предпочтительна, поскольку она позволит точнее и без искажений донести необходимую информацию, что важно для формирования обоснованной позиции суда.

С учетом изложенного предлагаю закрепить в приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 475 письменную форму оформления ходатайства прокурора о вынесении судом частного определения.

Кроме того, для составления обоснованного ходатайства в нем должно содержаться указание на закон или иной нормативный правовой акт, нарушение которого выявлено при рассмотрении дела, причины и условия, способствовавшие этому, виновных лиц, а также конкретные меры для устранения нарушений.

Важно учитывать, что частное определение может выноситься в отношении не только участников процесса, но и иных лиц. Однако следует учитывать компетенцию лица, в отношении которого прокурор просит суд вынести частное определение. Так, вынесение определений в отношении субъектов, неправомочных устранить выявленные нарушения недопустимо.

Приведу пример частного определения, вынесенного судом по ходатайству прокурора.

Так, Нагатинским районным судом г. Москвы по ходатайству помощника межрайонного прокурора вынесено частное определение в отношении должностных лиц муниципального образования при рассмотрении гражданского дела по иску прокурора «адрес» района «адрес» области в интересах муниципального образования «адрес» муниципальный район к «ФИО» о взыскании ущерба от пожара [6].

При рассмотрении гражданского дела установлено, что в результате неосторожного обращения с огнем двух малолетних детей ответчика в неэксплуатируемом деревянном здании возник пожар, ущерб от которого составил «сумма» рублей. Из протокола осмотра места происшествия следует, что строение не огорожено забором, прилегающая территория захламлена, вокруг строения заросшие участки травы.

Прокурор, участвующий в рассмотрении дела, заявил ходатайство о вынесении частного определения в адрес должностных лиц, мотивировав его следующими нормами законодательства: в соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Согласно ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» при прекращении эксплуатации здания или сооружения собственник здания или сооружения должен

принять меры, предупреждающие причинение вреда населению, в том числе препятствующие несанкционированному доступу людей в здание или сооружение, а также осуществить мероприятия по утилизации строительного мусора. В нарушении требований ст. 52 Градостроительного кодека Российской Федерации консервация объекта капитального строительства не обеспечена. Как следует из подп. «е» п. 9 Правил проведения консервации объекта капитального строительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2011 г. № 802, в состав работ по консервации объекта входит, в том числе, принятие необходимых мер, препятствующих несанкционированному доступу внутрь объекта и на территорию строительной площадки. Вопреки требованиям законодательства, должностные лица надлежащим образом не осуществили обязанность по содержанию имущества, находящегося в собственности муниципального образования, не обеспечили его охрану, консервацию, установку ограждающих заборов, не приняли достаточных мер к невозможности проникновения посторонних лиц в помещение.

Таким образом, по мнению прокурора, именно противоправное поведение лица, в интересах которого подано исковое заявление, его бесхозяйное отношение к имуществу и отсутствие контроля со стороны надзорных органов явилось одной из причин, приведшей к утрате имущества и возникновению убытков. Поэтому он просил суд применить положение п. 2 ст. 1083 ГК РФ, позволяющее уменьшить размер возмещения, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда. Более того, указанное бездействие могло привести к более тяжким последствиям: при пожаре могли погибнуть дети. Несмотря на данные обстоятельства, истец перекладывает на ответчика бремя материальной ответственности в полном объеме, что свидетельствует о злоупотреблении правом. Так же прокурор указал на то, что сумма взыскания по иску составляет почти 2% от бюджета «адрес» муниципального района «адрес» области на 2018 год и превышает расходы бюджета района за 2017 год в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Взыскание с физического лица столь значительной денежной суммы не отвечает государственным и общественным интересам.

Рассмотрев институт частных определений, прихожу к выводу, что он является эффективным средством реагирования на выявленные в ходе рассмотрения гражданских дел нарушения законности. Однако, в настоящее время его потенциал реализован не в полной мере.

Для изменения сложившийся ситуации необходимо, прежде всего, заставить реально работать существующий механизм, обеспечивающий неотвратимость ответственности за игнорирование частных определений лицами, в отношении которых они выносятся.

А также, полагаю, что прокурорам, участвующим в рассмотрении гражданских дел, во исполнение приказа Генерального прокурора РФ № 475 необходимо активизировать работу по инициированию вынесения судами частных определений путем заявления соответствующих мотивированных и обоснованных ходатайств. При этом важно, чтобы подобные ходатайства имели не формальный характер, а были направлены на предупреждение нарушений закона.

Для повышения степени обоснованности, мотивированности и четкости подобных ходатайств предлагаю внести в приказ Генерального прокурора РФ № 475 изменения, обязывающие прокуроров оформлять их в письменной форме.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. *Кремнева Е.В., Маматов М.В., Мирошниченко В.С.* Институт частного определения: актуальные вопросы применения в прокурорской практике // Законность. 2019. № 6. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: данные судебной статистки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79/ (дата обращения: 17.09.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. 2017. № 10.
6. Определение Нагатинского районного суда г. Москвы от 23.07.2018 г. (гражданское дело № 2-1504/2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Гасанов А.Я.

Гасанов Асад Ялчын оглы – магистрант,
кафедра организации судебной и прокурорско-следственной деятельности,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан в различных аспектах (управление многоквартирными домами, ЖКХ). В статье также определены задачи прокурорского надзора в сфере жилищного законодательства и выявлена его роль - с помощью средств прокурорского надзора обеспечиваются жилищные права граждан.*

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, органы прокуратуры, жилищные права граждан, прокурорская проверка, нарушения, Жилищный кодекс, дольщики.*

Любой гражданин Российской Федерации наделен законными правами и гарантиями на жилье, которые установлены Конституцией РФ [1]. Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими [2]. Основные положения о жилищных правах граждан зафиксированы в Жилищном Кодексе РФ, и их соблюдение находится в ведении органов государственной власти. Однако, несмотря на всю значимость, нарушения в сфере жилищных прав растут из года в год. Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что жилищные правонарушения носят системный, повторяющийся характер, независимо от уровня, на котором они совершаются [6, с. 9]. Таким образом, актуальной становится проблема во многих общественных отношений, связанных с жилищными правоотношениями, например отношениями между участниками долевого строительства, отношения в сфере управления многоквартирными домами, товариществами собственников жилья и пр. [8, с. 141].

Прокуратура Российской Федерации, будучи независимым надзорным органом, призвана защищать права человека и гражданина, в том числе речь идет и о законных жилищных правах. Защита и обеспечение соблюдения жилищных прав граждан всегда находились в центре особого внимания надзорных органов прокуратуры, выступая в качестве одного из приоритетных направлений деятельности [4]. Учитывая значимость и многоаспектность жилищных прав граждан Российской Федерации, прокурорский надзор, направленный на соблюдение законности в сфере жилищных прав ведется по нескольким направлениям. Это и непосредственно надзор за исполнением жилищного законодательства органами местного самоуправления, представительными и исполнительными органами, организациями и гражданами, управляющие домами.

Вместе с тем, несмотря на работу, которую ведет прокуратура в целях соблюдения жилищных прав граждан, совокупное число нарушений законов о жилищных правах, выявляемых органами прокуратуры, на протяжении последних нескольких лет постоянно увеличивается. Так, например, за прошедший (2018 год) органы прокуратуры выявили порядка 167 тыс. нарушений жилищного законодательства [9]. В суды в интересах граждан было направлено 25,4 тыс. заявлений, из которых на конец года удовлетворено 24 тыс. [9].

Особое место и существенную часть из этого совокупного количества нарушений занимают дела о нарушении прав дольщиков. В частности, результаты проведенного

Генеральной прокуратурой Российской Федерации обобщения практики прокурорского надзора в сфере долевого строительства за 2017 — 2018 гг. подтверждают многочисленные злоупотребления, в том числе носящие коррупционный характер, в работе органов власти, органов местного самоуправления, контрольно-надзорных органов, зачастую связанные с аффилированностью хозяйствующих субъектов, неправомерным распоряжением денежными средствами, ненадлежащим осуществлением контрольных полномочий, неполнотой правового регулирования, несоблюдением конкурентных процедур [9].

В ходе прокурорских проверок выявляются многочисленные нарушения жилищного законодательства в деятельности региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и управляющих многоквартирными домами организаций. Нарушения связаны с переселением граждан из аварийного жилья, организацией и проведением капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, предоставлением гражданам жилых помещений, с несвоевременным предоставлением гражданам коммунальных услуг, а также ненадлежащим осуществлением работ по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов, установлением и взиманием с граждан платы за жилищно-коммунальные услуги. Распространенный характер носят и нарушения законодательства, которые связаны с непринятием органами местного самоуправления мер по проведению открытых конкурсов по отбору управляющих многоквартирными домами организации.

Данная ситуация, безусловно, является актуальной в прокурорском надзоре, поскольку роль органов прокуратуры заключается в противодействии перечисленным видам правонарушений. Реализация этой роли проявляется посредством надзора за исполнением законов контролирующими органами. Первостепенное значение при этом придается выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений в указанной сфере, проверке законности и полноты мер по устранению нарушений, которые принимаются этими органами.

Итак, изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в области жилищных прав в качестве предмета прокурорского надзора выступает надзор за исполнением Жилищного кодекса и жилищного законодательства в целом, надзор за исполнением законодательства организациями и гражданами, управляющие домами, надзор за исполнением законодательства в сфере охраны жилища органами местного самоуправления, представительными и исполнительными органами, а в случае нарушений - выявлять и пресекать их [6, с. 11].

Прокурорская практика и полученные в ее ходе материалы свидетельствуют о том, что эффективность прокурорского надзора за исполнением жилищных прав граждан в значительной степени зависит от его правильной организации, что дает возможность прокурору обеспечивать полноту использования предоставленных ему законом полномочий по выявлению, устранению и предупреждению правонарушений в жилищной сфере. Вместе с тем, именно грамотная и в должной степени организация прокурорского надзора на этом направлении является одной из актуальнейших проблем [6, с. 11]. К сожалению, как и во многих других российских учреждениях, излишний бюрократизм зачастую является непреодолимой преградой для осуществления служащими своей профессиональной деятельности.

Вторым, но не менее значимым вопросом, негативным образом влияющим на эффективность прокурорского надзора в сфере защиты жилищных прав граждан, является вопрос информации. Ключевую роль при осуществлении прокурорского надзора играет оперативное получение полной и достоверной информации о состоянии законности на поднадзорной территории. Для этого необходимо наладить систему получения сведений о состоянии законности и своевременно проводить их анализ. Однако, в большинстве случаев этого не наблюдается, зачастую по причине того, что сами граждане не всегда готовы заявлять в органы прокуратуры о тех или иных

правонарушениях [7, с. 207]. Безусловно, отсутствие достоверной и полной информации негативно отражается на деятельности органов прокуратуры, направленной на защиту жилищных прав граждан.

Наряду с вышеперечисленными проблемами прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан, особо остро стоят следующие проблемы, препятствующие и являющиеся своего рода причинами неэффективности работы органов прокуратуры:

- несовершенство законодательного регулирования жилищной сферы, например долевого строительства жилья, в том числе неурегулированность формы и содержания договора долевого участия в строительстве. Также сюда можно отнести вопросы о порядке передачи арендатором земельного участка своих прав и обязанностей по договору аренды третьему лицу и передачи прав по инвестиционному контракту от обанкротившегося к новому застройщику. Вопросы, связанные с ипотечным кредитованием, особенно в случаях «замораживания», остановке строительства. Отсутствие правовой системы защиты прав дольщиков на недостроенные дома и прочие активы разорившихся строительных компаний.
- недостаточность полномочий прокурора в данной сфере;
- недостатки в организации работы в органах прокуратуры и их взаимодействие с другими правоохранительными и контролирующими органами;
- недостатки в аналитической работе;
- отсутствие надлежащего информационного обеспечения.

Кроме того, проблемой является и то обстоятельство, что прокуроры до сих пор не имеют комплексных методических разработок и рекомендаций по осуществлению надзора в данной сфере [5, с. 54].

Имеющиеся на сегодняшний день проблемы подтверждают необходимость совершенствования и модернизации общеорганизационных начал надзорной деятельности органов прокуратуры, в частности переосмысление задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о реализации государственных гарантий на жилье; четкое определение основных направлений надзора в рамках подотраслей жилищного законодательства, его предмета и пределов; выработка соответствующей тактики проведения непосредственно надзорных мероприятий с целью более широкого использования правозащитного потенциала прокуратуры и ее превентивных возможностей.

Следует еще раз подчеркнуть, что прокуратура наделена четко определенными полномочиями по осуществлению контроля над жилищной сферой. В связи с чем вполне обоснованным является тот факт, что прокуратуре следует сделать основной упор на контроль над органами государственной власти, местного самоуправления в части осуществления контроля над жилищной сферой, и органами государственного жилищного надзора. Неисполнение этими органами своих обязанностей, игнорирование жалоб граждан приводит к совершению правонарушений в жилищной сфере. Так, роль прокурорского надзора должна состоять в надзоре за исполнением закона контролирующими органами, а не непосредственно управляющими организациями и ТСЖ. Особое внимание должно уделяться выполнению ими обязанностей по выявлению и устранению правонарушений в сфере управления многоквартирными домами.

Вышеизложенное подтверждает значимость всестороннего охвата прокурорами различных аспектов сферы действия жилищного законодательства. Следует отметить, что прокурорами дается правовая оценка действий всех участников соответствующих правоотношений в жилищной сфере (долевое строительство, управление многоквартирными домами и пр.), поскольку именно их бездействие или ненадлежащая работа приводит к разрастанию проблемы, а иногда напрямую формируют условия для ее возникновения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.constitution.ru/ (дата обращения: 30.10.2019).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ 9/ (дата обращения: 30.10.2019).
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 30.10.2019).
4. Приказ Генпрокуратуры России от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере». [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219299/ (дата обращения: 30.10.2019).
5. *Бут Н.Д. и др.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015. 76 с.
6. *Бобков А.Г.* Защита прав граждан в жилищной сфере // Законность, 2018. № 8 (1006). С. 9-12.
7. *Панфилова Е.И.* Деятельность прокуратуры в сфере защиты прав граждан, участвующих в долевом строительстве//Военное право, 2018. № 6 (52). С. 201-209.
8. *Ралко Л.С.* Актуальные вопросы прокурорского надзора за соблюдением жилищных прав граждан в сфере управления многоквартирными домами // Символ науки. 2017. № 5. С. 140-142.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://genproc.gov.ru. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ/ (дата обращения: 30.10.2019).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СОСТАВЛЕНИЕ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОТОКОЛЫ В ОТСУТСТВИЕ ЛИЦА, ПРИВЛЕКАЕМОГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Самак Я.Г.

Самак Яна Геннадьевна – аспирант,
направление: 40.06.01 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; уголовный процесс; криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность,
Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация: *в статье анализируется судебная практика по делам об административных правонарушениях, в частности практика прекращения производств по делам об административных правонарушениях в связи с тем, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не было надлежащим образом извещено о времени и месте составления протокола.*
Ключевые слова: *дело об административном правонарушении, надлежащее уведомление, кодекс об административных правонарушениях, внесение изменений в протокол, недопустимые доказательства.*

Системный анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях показывает, что судами первой инстанции дела об административных правонарушениях как правило, прекращаются в связи с фактом недоказанности вины, в связи с наличием в деле недопустимых доказательств, вышестоящими судами же дела об административных правонарушениях прекращаются на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были ранее вынесены судебные акты. При этом при составлении линии защиты, при изучении материалов дела защитники и судьи акцентируют свое внимание, прежде всего на полноту заполнения протоколов, наличие/отсутствие в материалах дела видеозаписи, обоснованности направления водителя на медицинское освидетельствование, законность и полноту проведения освидетельствования на месте [1]. Надо заметить, что защитники, как и судьи, редко акцентируют свое внимание на таком нарушении как составление протокола в отсутствии привлекаемого лица, в том случае если лицо, было ненадлежащим образом извещено, а так же в тех случаях, когда лицо было извещено надлежащим образом, но дата составления протокола была назначена на выходной день.

Статья 26.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ гласит, что доказательствами по делу об административном правонарушении могут быть любые фактические данные, на основании которых судья или орган, а так же должностное лицо в производстве которых находится дело, могут установить наличие или же отсутствие события административного правонарушения как такового, а так же собственно виновность лица, привлекаемого к ответственности. Ни в коем случае в соответствии с законом не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона [2]. Так же согласно п. 3 статьи 29.1 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях при подготовке к рассмотрению дела судья, орган, должностное лицо выясняют, правильно ли составлены протокол об административном правонарушении и другие протоколы и иные материалы дела об административном правонарушении.

Как следует из содержания п. 4 части 1 ст. 29.4 КоАП РФ - при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в случае необходимости выносится определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, а так же в том случае если протокол и материалы дела были оформлены неправомочными лицами, неправильно составлены либо неполно, и эта неполнота не может быть восполнена при судебном разбирательстве. Строгие требования к оформлению, составлению протокола об административном правонарушении регламентированы статьей 28.2 КоАП РФ.

Так законодательно в частности закреплено, что в случае неявки физического лица, или же его законного представителя, в отношении которого непосредственно и ведется производство по делу об административном правонарушении, если они извещены в установленном порядке, протокол или же постановление об административном правонарушении составляется в их отсутствие, и в таком случае копия протокола (постановления) направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

В том же случае, если протокол составлен в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, но данное лицо не явилось, несмотря на то, что было надлежащим образом извещено, а также не уведомило о причинах своей неявки, протокол будет являться допустимым доказательством и составление его в отсутствие привлекаемого лица будет несущественным недостатком протокола.

Если рассматривать, как же на практике происходит рассмотрение дел об административных правонарушениях, при оформлении которых протокол был составлен в отсутствие надлежащим образом уведомленного лица, то можно в качестве примера привести определение мирового судьи судебного участка № 3 г. Мончегорска о возращении протокола об административном правонарушении для устранения недостатков в части порядка привлечения лица к административной ответственности. Мировой судья, изучив материалы дела об административном правонарушении, возвратил их в связи с тем, что надлежащие документы, подтверждающие отправку приглашения для составления протокола, доказательства получения лицом, привлекаемым к административной ответственности почтового отправления (либо уклонения от получения извещения), как например, само почтовое отправление, либо выписка с сайта ФГУП «Почта России» об отслеживании почтового отправления, в материалы дела представлены не были. Отправка же не заказным письмом, а простым почтовым отправлением приглашения для составления протокола для мирового судьи совершенно справедливо не явилась доказательством надлежащего уведомления [3].

Очень интересное постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении было вынесено мировым судьей судебного участка № 10 Куйбышевского района г. Иркутска. Мировой судья прекратил производство по делу в связи с тем, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, хоть и было надлежащим образом извещено о времени и месте составления протокола, но не явилось на составление, так как дата составления была назначена на 23 февраля 2017 года. Мировой судья сослался на тот факт, что в соответствии с производственным календарем 23 февраля 2017 года являлось официальным праздничным днем и соответственно назначение составления протокола на праздничный день явилось ничем иным, как нарушением ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на

отдых. Так как законодательно гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни и допущенные должностным лицом ГИБДД нарушение требований законодательства повлекло за собой нарушение прав привлекаемого лица гарантированных Конституцией РФ прав на защиту своих прав и свобод. Дело было прекращено [4].

Вопрос составления протокола об административном правонарушении, а точнее внесения изменений в ранее составленные протоколы в отсутствие надлежащим образом извещенного лица был затронут и очень полно освещен в Постановлении Верховного Суда РФ от 30.05.2016 по делу N 5-АД16-25, согласно данного постановления производство по делу об административном правонарушении было прекращено. Суд акцентировал свое снимание на том, что в материалах дела отсутствовали сведения об извещении привлекаемого лица о необходимости явки в подразделение ГИБДД для внесения изменений в названные протоколы, и соответственно тем самым лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, оказалось лишенным предоставленных законом право на защиту своих прав, поскольку не имело возможности возражать или давать объяснения по существу вносимых в протоколы изменений. Допущенные по нарушения требований, суд посчитал существенными, так они повлияли на всесторонность и полноту рассмотрения дела, а также законность ранее принятых по делу решений. Суд признал протоколы, в которые были внесены изменения, в отсутствии надлежащим образом извещенного лица, а именно протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол о направлении на медицинское освидетельствование и протокол об административном правонарушении недопустимыми доказательствами.

Так как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможности устранить данные нарушения (внесения изменений в протоколы в отсутствии извещенного лица) путем возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, на стадии рассмотрения жалобы на вступившие в законную силу судебные акты, принятые по делу, дело было прекращено [5].

Таким образом, подводя итог, надо отметить, что, лицо, привлекаемое к административной ответственности, должно быть надлежащим образом извещено и судьям конечно необходимо исходить из того, что надлежащим извещение является только в том случае, если оно было отправлено с помощью тех средств связи, которые позволяют контролировать непосредственное получение информации лицом, которому оно направлено, то есть на административные органы возложена обязанность не только непосредственно произвести саму отправку сообщения, но и убедиться в том, что данное сообщение получено, или же лицо уклоняется от его получения. Соответственно надлежащим извещение будет только тогда, когда оно получено лицом, привлекаемым к административной ответственности (либо он уклонился от получения извещения), до указанного в нем времени составления протокола об административном правонарушении при этом у этого лица было достаточно времени для того, чтобы принять участие в указанных процессуальных действиях или же обратиться с ходатайством об отложении рассмотрения дела. Кроме того, необходимо проверять соответствие даты, назначенной для составления протокола рабочему дню, обращать особое внимание на случаи внесения изменений в протоколы в отсутствие привлекаемого лица, без его надлежащего уведомления.

Анализ проведен на основании данных сайта sudact.ru.

Список литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).
2. Определение от 11 декабря 2015 г. по делу № 5-538/2015. Судебный участок № 3 Мончегорского судебного района (Мурманская область). [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).
3. Постановление от 8 сентября 2017 года по делу № 5-233/2017. Судебный участок № 10 Куйбышевского района г. Иркутска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).
4. Постановление Верховного Суда РФ от 30.05.2016 № 5-АД16-25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sudact.ru/ (дата обращения: 01.11.2019).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Федоров А.И.

Федоров Андрей Игоревич — студент магистратуры,
кафедра конституционного, административного и финансового права,
Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск

Аннотация: *в данной статье автором рассмотрен правовой статус государственных гражданских служащих, а также рассмотрены проблемы и перспективы правового регулирования государственной гражданской службы.*
Ключевые слова: *государственная гражданская служба, правовой статус государственных гражданских служащих, гарантии.*

Любое государство организовано и функционирует на основе специально созданного аппарата, осуществляющего государственное управление. Государственный аппарат, действующий на профессиональной основе, в самом общем виде представляет собой совокупность государственных служащих, объединенных общими целями, задачами и наделенных властными полномочиями по осуществлению возложенных на них функций.

На современном этапе в Российской Федерации продолжается активная работа по формированию организационно-правовых основ гражданской службы. Постоянно увеличивается число законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулярно вносятся изменения и дополнения в уже действующие акты, регламентирующие вопросы поступления, прохождения и прекращения гражданской службы.

Потребность в изучения правового статуса государственных гражданских служащих, продиктована необходимостью преобразования современной системы государственной гражданской службы для её эффективной работы.

Развитие в области правового статуса гражданской службы имеет особое значение для государства. Именно поэтому Президент РФ подписал очередной указ «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы на 2019 — 2021 годы».

В целях дальнейшего развития государственной гражданской службы Российской Федерации постановляю:

1. Установить, что основными направлениями развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы являются:

а) совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – гражданская служба) граждан Российской Федерации, государственных гражданских служащих Российской Федерации (далее – гражданские служащие);

б) стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на гражданской службе;

в) внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе предусматривающих использование информационно-коммуникационных технологий;

г) ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы [2].

Данный Указ показывает, на что государство делает свой акцент в дальнейшем развитии государственной гражданской службы в России.

Правительство РФ приняло распоряжение от 24 июля 2019 г. № 1646-р во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской

Федерации на 2019 – 2021 годы» утвердить прилагаемый план мероприятий («дорожную карту») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы [3].

Отсюда можно сделать вывод, что именно в этом государство видит основные проблемы как в развитии государственной гражданской службы в целом, так и конкретно в развитии их правового статуса.

Таким образом, одной из основных проблем являются государственные гарантии гражданских служащих которые являются одним из основополагающих элементов правового статуса гражданского служащего, поскольку от того, какие гарантии и как они исполняются, во многом зависит не только деятельность гражданского служащего, но и работа всего государственного аппарата.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12136354/ (дата обращения: 10.10.2019).
2. Указ Президента РФ от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // http://kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/60815/ (дата обращения: 10.10.2019).
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 июля 2019 г. № 1646-р «план мероприятий» («дорожная карта») по реализации основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 - 2021 годы» // http://static.government.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/vfoHeJcnY8riP6f9xL4IddmWzQTuioak.pdf/ (дата обращения: 10.10.2019).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Белоногов А.В.[1], Стаценко Д.А.[2], Решетников Г.Е.[3]

[1]Белоногов Андрей Викторович – магистрант;
[2]Стаценко Дарья Алексеевна – магистрант;
[3]Решетников Глеб Евгеньевич – магистрант,
Юридический институт
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул

Аннотация: *в статье авторы предлагают рассматривать налоговую ответственность как специфический вид финансово-правовой ответственности. Рассмотрены отдельные проблемы привлечения кредитных организаций к налоговой ответственности. Сделаны выводы о сущности, а также основных признаках налоговой ответственности.*

Ключевые слова: *налоговая ответственность, кредитные организации, юридическая ответственность, субъекты налоговой ответственности.*

УДК 336.32

Налоговая ответственность является распространенным явлением и широко применяется в государственно-властных отношениях, складывающихся в сфере взимания налогов и сборов. Существуют различные точки зрения относительно ее правовой сущности [1]. Мы полагаем, что налоговая ответственность по своей правовой природе, сущности, предмету и методу регулирования является специфическим видом финансово-правовой ответственности.

Круг субъектов налоговой ответственности достаточно широк. В рамках настоящей статьи хотелось бы акцентировать внимание на некоторых аспектах привлечения к налоговой ответственности кредитных организаций.

Несмотря на то, что кредитные организации прямо не указаны в качестве субъектов правовых отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, установленного статьей 9 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), о них есть упоминания в отдельных статьях и главах НК РФ [2]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что кредитные организации выступают одним из субъектов налоговой ответственности.

Стоит отметить, что действующее банковское законодательство РФ не отождествляет понятия «банк» и «кредитная организация». Понятие кредитные организации, с точки зрения современного российского права, значительно более широкое понятие, поскольку оно включает помимо банков (банковских кредитных организаций) небанковские кредитные организации.

В то же время часть 2 статьи 11 НК РФ определяет понятие «банки» в качестве коммерческих банков и других кредитных организаций, которые имеют лицензию Банка России на осуществление банковских операций [3]. Ввиду этого понятие «банк» распространяется и на иные кредитные организации (собственно банки и небанковские кредитные организации), деятельность и образование которых, на территории РФ, регламентировано Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Глава 18 НК РФ содержит шесть статей, в которых содержится двенадцать самостоятельных составов правонарушений. Согласно данным нормам, субъектом правонарушения выступает исключительно кредитная организация, выполняющая функции финансового посредника между участниками экономического оборота. Противоправное деяние выражается в виде нарушении обязанностей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

Все специальные банковские правонарушения можно объединить в три основные группы:

1) нарушения правового режима банковского счета плательщика налогов и сборов;

2) правонарушения, которые выражаются в неисполнении решений налоговых органов или же непредставлении требуемых юридически значимых сведений;

3) нарушения кредитной организацией обязанностей, связанных с электронными денежными средствами.

Существуют определенные сложности в процессе привлечения налогоплательщика к ответственности за нарушение правового режима счета.

В этой связи необходимо отметить норму, предусматривающую ответственность за открытие счета при наличии решения налогового органа о приостановлении операций по счетам этого лица. Однако долгое время данная норма считалась «мертвой», поскольку при применении налоговой ответственности обязательно должна была учитываться вина кредитных организаций, но налоговыми органами они привлекались к ответственности без учета вины. Отсутствие вины было определено как неинформирование банков о том, что налоговым органом вынесено решение о приостановлении операций по счетам юридического лица. Следует отметить, что понятие счета, закрепленное в пункте 2 статьи 11 НК РФ, не охватывает ссудные счета и депозитные счета. Таким образом, на сегодняшний день несообщение кредитной организацией сведений о таких счетах не образует состава правонарушения.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил, что суды, разрешая споры о привлечении к юридической ответственности кредитных организаций, нарушающих сроки исполнения поручений налогоплательщиков (налоговых агентов) о перечислении в бюджет сумм налогов, обязаны использовать статью 133 НК РФ, а не статью 304 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее - БК РФ), которая хоть и закрепляет аналогичную норму, однако исходя из приоритета специального правового регулирования по отношению к общему, то согласно статьям 1 и 41 БК РФ законодательство о налогах и сборах является специальным по отношению к бюджетному законодательству и таким образом, должна применяться норма НК РФ [4].

Далее необходимо рассмотреть отдельные аспекты привлечения кредитных организаций к налоговой ответственности за совершение правонарушений, которые выражаются в неисполнении решений налоговых органов или непредставлении требуемых юридически значимых сведений, закреплённых в статьях 134, 135 и 135.1 НК РФ.

Определением Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 257-О2 установлено, что положения, содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 135 НК РФ, не могут быть использованы судами, привлекающими банки к налоговой ответственности, неоднократное количество раз за одно и то же правонарушение, и, следовательно, они не могут применяться судами одновременно. Однако Конституционный Суд Российской Федерации допустил возможность их применения как самостоятельных на основе оценки фактических обстоятельств дела [5].

Согласно п. 5 статьи 76 НК РФ, на кредитную организацию возложена обязанность сообщить в налоговый орган в установленной законом форме сведения об остатках денежных средств налогоплательщика-организации на счетах в кредитной организации, операции по которым приостановлены, в течение трёх дней после дня получения решения этого налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика - организации в банке.

Необходимо отметить, что привлечение банка к налоговой ответственности за совершение правонарушения не освобождает его от обязанности уплаты полагавшихся сумм налогов (сборов) и пени. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П выражена позиция, согласно которой невыплата налога в определенный срок, компенсируется погашением задолженности по налоговому обязательству, полным возмещением вреда, понесенного государством

в результате неправомерных действий, выраженных в несвоевременности уплаты налога. Исходя из этого к сумме не внесенного в срок налога (недоимки) возможно добавить дополнительный платеж – пеню либо компенсацию потерю бюджета в результате недополучения всей налоговой суммы в случае задержки уплаты налога.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что необходимо учитывать мотивы и цели действий лица при индивидуализации его наказания [6]. Стоит отметить, что названные мотивы и цели хоть и не должны оказывать влияния на квалификацию деяния как правонарушения, тем не менее, должны быть приняты во внимание при конкретизации размера санкции.

Таким образом, можно заключить, что налоговая ответственность кредитных организаций сегодня представляет собой особый вид финансово-правовой ответственности, которая выражается в применении компетентными государственными органами, специально уполномоченными на осуществление государственного контроля в налоговой сфере, налоговых санкций имущественного характера в виде штрафа к кредитным организациям, совершившим виновные противоправные деяния.

Список литературы

1. *Мусаткина А.А.* Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права, 2005. № 10. С. 103–112.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Собрание законодательства РФ, 1998. № 31. Ст. 3824.
3. *Загороднев Ю.А.* Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности: дис. ... канд.юрид. наук. 12.00.04. Саратов, 2015. С. 141-142.
4. О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.02.2001 № 5 // Вестник ВАС РФ, 2001. № 7.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. № 257-О2 // Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 257 – О2 от // Вестник Конституционного Суда РФ, 2001. № 3.
6. *Пепеляев С. Г.* Комментарий к главе 15 части первой НК РФ // Ваш налоговый адвокат, 2000. № 1. С. 6–7.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ ГРАЖДАН

Мишина А.А.

Мишина Алена Андреевна - студент,
кафедра гражданского и предпринимательского права, юридический факультет,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена влиянию финансово-экономической деятельности государства на благосостояние граждан. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы благосостояния страны; проанализированы основные показатели уровня жизни; изучены проблемы, которые решает финансовое регулирование денежных доходов.*
Ключевые слова: *благосостояние, население, финансы, экономика.*

Основной текст.

Благосостояние населения страны является важнейшим критерием оценки эффективности социально-экономической политики государства. Его увеличение является основной целью общественного развития. Прежде всего, уровень жизни характеризуется сочетанием и взаимодействием двух компонентов: степени охвата населения материальными и нематериальными благами и степени их употребления [1, с. 14].

Основные показатели уровня жизни:

– измерение безопасности человека и семьи товаров народного потребления: показатели годового потребления продуктов питания, одежды, обуви, жилья, мебели, предметов домашнего обихода, предметов культурно-бытового назначения и предметов хозяйственного обихода,

– обеспечение населения школами, детскими садами, медицинскими услугами, парикмахерскими, банями, столовыми;

– структура и объем потребления основных видов товаров и услуг в натуральном выражении на 1 человека или 1 семью из 4 человек в год.

Формирование уровня жизни происходит при непосредственном и активном участии финансов государства. Объем потребления материальных и нематериальных благ зависит от уровня доходов граждан и социальной политики государства [3, с. 34].

Уровень жизни населения определяется не номинальными, а реальными денежными поступлениями, размер которых зависит не только от величины оплаты труда, среднего размера прибыли компании, но и от действующей налоговой системы, регулирования цен, инфляции, субсидии и размеров дотирования и др.

Реальные доходы граждан возникают за счет многократного финансового распределения и перераспределения стоимости.

Таким образом, с помощью налогов урезаются полученные гражданами денежные доходы и тем самым уменьшаются их реальные доходы. Однако средства, мобилизованные за счет налогообложения, направляются через бюджет на культуру, образование, здравоохранение и социальное обеспечение и используются для субсидий и компенсаций, обеспечивая не только поддержание, но и увеличение реальных доходов граждан. Реальные денежные доходы населения обязательно включают в себя определенную сумму финансовых доплат и отчислений. В условиях рыночных отношений роль этих добавок и отчислений существенно возрастает, и они приобретают характер органов финансового контроля за денежными доходами населения.

Независимо от определенных форм и методов, финансовое регулирование денежных доходов населения должно решать следующие проблемы:

– обеспечение прожиточного минимума и конституционных гарантий для всех граждан независимо от пола и возраста, национальности, места жительства, вида социально-полезной работы и способа получения дохода в соответствии с действующим законодательством;

– стимулирование трудовой и деловой активности населения, борьба с нелегальными доходами;

– стимулы для всех трудоспособных граждан принимать финансовое участие в национальных мероприятиях;

– повышение общего уровня жизни населения;

– достижение социальной справедливости по отношению к разным категориям, слоям и социальным группам граждан [2, с. 12].

Негативное регулирующее влияние на доходы граждан оказывают косвенные налоги и особенно НДС.

Согласно действующему налоговому режиму для физических лиц, основным субъектом действующего налогового законодательства является денежный доход, полученный в качестве вознаграждения или в результате предпринимательской деятельности. В рыночных условиях дивиденды, проценты, прибыль и другие доходы от инвестиционных ценных бумаг также должны находиться в диапазоне финансовых последствий.

Непосредственное участие финансов в улучшении благосостояния граждан обеспечивается за счет общественных фондов потребления. Они используются для предоставления населению бесплатных услуг, выплаты денежных пособий и различных услуг. Общественные фонды потребления являются финансовой основой для реализации конституционных прав и гарантий, заявленных государством в социальной сфере. Особенности распределения товаров через общественные потребительские фонды находятся в их целях, т.е. непосредственно связаны с размером и характером социальных услуг с удовлетворением конкретных потребностей конкретных групп населения.

Вопреки налоговому регулированию, механизм общественных фондов потребления позволяет обществу напрямую влиять на структуру потребительских расходов, чтобы сбалансировать социально-экономическое положение различных групп населения. Уровень выплат и льгот фонда общественного потребления является не только важным компонентом всего фонда потребления, но и выражением социальных приоритетов в распределении и потреблении жизненных благ [4, с. 44].

В условиях свободной экономики рост благосостояния граждан определяется, прежде всего, резким увеличением затрат на рабочую силу на рынке труда и значительным увеличением доходов от различных форм коллективной и частной собственности. В этих условиях объем бесплатных услуг и всевозможных услуг неизбежно уменьшится в связи с расширением платных социальных услуг. В результате заработная плата и другие формы дохода для получения средств к существованию будут все в большей степени преобладать, в то время как государственные потребительские фонды будут все больше играть роль источника, используемого для поддержки социально незащищенных и малообеспеченных категорий граждан.

Таким образом, состав и объем жизненных благ первой необходимости, поставляемых из государственных источников, зависит, прежде всего, от структуры государственного бюджета, которая в настоящее время составляет около 70% ресурсов фонда. В рыночной экономике социальная роль бюджета должна значительно возрасти. Количественно это будет отражено в значительном увеличении доли расходов на социальные и культурные мероприятия в общей сумме потраченного бюджета.

Переход к рыночным отношениям дал нашему государству новые возможности зарабатывать деньги у граждан, напрямую связанных с общественными фондами потребления. Это все виды благотворительных и целевых социальных фондов. Роль этого источника в удовлетворении потребностей будет неуклонно возрастать, поскольку рынок неизбежно ведет к социальной дифференциации граждан, иногда формируя значительную группу людей, не обеспеченную государственными административными структурами или компаниями и организациями. Реальная финансовая помощь для таких категорий граждан может быть оказана только посредством благотворительности или путем сбора и перераспределения средств между аналогичными социальными группами.

Список литературы

1. *Ильин С.С.* Экономика / С.С. Ильин, Т.И. Васильева. М.: Эксмо, 2018. 544 с.
2. *Калина В.Ф.* Теория государства и права: учебник для прикладного бакалавриата / В.Ф. Калина. М.: Издательство Юрайт, 2016. 291 с.
3. *Кожевников В.В.* Теория государства и права: монография / В.В. Кожевников, И.Н. Сенин, А.И. Красман. Омск: Издательство АНО ВО «Омский экономический институт», 2016. 174 с.
4. *Колбачева Е.Б.* Экономика / Е.Б. Колбачева. М.: ИНФРА-М., 2017. 350 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка,3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: HTTPS://LEGALSCIENCE.RU

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru

ЦЕНА СВОБОДНАЯ